

Эдуард Генрихович Вайнштейн *Желаю спасения тебе*

Избранные места из переписки с разными людьми: 1995—
2006 гг.

Эдуард Вайнштейн

**Желаю спасения тебе. Избранные
места из переписки с разными
людьми: 1995—2006 гг.**

«Издательские решения»

Вайнштейн Э. Г.

Желаю спасения тебе. Избранные места из переписки с разными людьми: 1995—2006 гг. / Э. Г. Вайнштейн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-566058-9

В книге собраны наиболее значимые отрывки из писем разным людям: единокровной сестре, другу, бывшей однокласснице, ближайшим подругам жены, одна из которых стала инокиней, двоюродной сестре, эмигрировавшей на Запад, крестнику — ровеснику и выпускнику того же ВУЗа, который закончил автор (МИФИ), только годом позже... Все эти письма объединены одним — желанием вечного блаженства, вечной радости тем, к кому они адресованы. Этого же самого желаю я и тебе, читатель.

ISBN 978-5-00-566058-9

© Вайнштейн Э. Г.
© Издательские решения

Содержание

Свято-Троицкий храм Сергиевской Лавры	7
Если за тобой правда, ты должен уметь смиряться	8
Согрешающий впадает в руки врача. Или палача	9
Владимир Сергеевич Соловьёв	10
Пароль ТОЙ женщины	11
Семья и церковная вера – основание жизни	12
Духовное бесконечно более важно, чем материальное	13
Плотское родство без духовного – ловушка, капкан	14
Бог не оставляет тех, кто ищет Его	15
Отдавай себя Церкви, всего себя, без остатка	16
Какая милость Божия – воцерковление...	17
Если ты что-то когда-то любил, эта любовь осталась	18
Уныние, грусть, тоска, печаль – это ощущения бесов	19
Пока мы далеко друг от друга, мы молимся и любим	20
Уныние – это гипноз, это не ты, наваждение	21
Молитва это самое реальное, что есть в нашей жизни	22
Попробуй понять Бога. Будь с Ним заодно	23
В Церкви мы в безопасности	24
Свято верь тихой и суровой, настоящей радости	25
Живи подвижно, не костеней	26
В этом помощь Божия – во внутреннем мире и тишине	27
Если не жить, то хотя бы думать по вере	28
С уважением и благодарностью к старым друзьям	29
Мы вымолили Путина	30
Только Бог наш истинный Друг	31
Нельзя нам судить отцов	32
Свет и любовь	33
Ты ещё до Церкви и не дрался с врагом по-настоящему	34
Правда сама себя покажет, не бойся, везде покажет	36
Пока ты трудишься, душа спасается	37
Какое это чудо и сокровище – жена	38
Нужно разорвать со известными от страстей	39
Смиренного человека и скорби минуют	40
Нужны не состояния, а конечное спасение	41
И мы вспомним всё то, о чём грезили в юности...	42
Поплачь перед Ним – и Он всё изменит	43
Молитва о всеобщем спасении	44
Работа должна вести не к очерствению, а к покаянию	45
Любовь с годами только увеличивается и углубляется	46
На смерть стоять в верности и постоянстве	47
Помолись об упокоении раба Божьего Виктора	48
Стоять надо, не ложиться, тем более не падать	49
Я чувствую, что спасение близко...	50
Кричащие по ночам младенцы	51
Выходные это короткая передышка, а не освобождение	52
Храним верность нашему прошлому и нашей скорби	53

Всё внутри, там плоды, не вне	54
Надо стоять крепко в вере и Церкви	55
Александр Сергеевич Митин	56
Отъезд в другую страну подобен умиранию	61
Внутри должно вызреть что-то тяжелое и неподвижное	62
До самой смерти идти навстречу друг другу	63
Верность – качество, уподобляющее нас Богу	64
Нас испытывают – каковы мы на самом деле	65
Смерть – это великое и радостное событие	66
Смотришь на других – своей остаётся меньше любви	67
Хорошие люди часто бывают в неприязни друг к другу	68
Приближение смерти должно нас бодрить	69
Дело в Боге, а люди – только Его орудия. Люби их.	70
Всё приходит только через терпение	71
Всё только начинается. Надо оставаться живым	72
Довольствуйтесь тем, что немногие полюбят вас	73
Сатана просит вас, дабы сеял яко пшеницу...	75
Причаститься через любовь страданиям Христовым	77
Святой Праведный Алексей Мечев	79
Мы как бы крейсера, ледоколы или киты	80
На земле радости не бывают без трудностей	81
Первые дети – самые трудные	82
Господь сохранит хорошее, а плохое предаст забвению	83
Властелин колец, фильм	84
Замкнутая жизнь погружает во внутренний мир	85
Всё хорошее в жизни – оно от духа хорошего	86
Паисий Святогорец	87
Пронести эту сердечную нить до самой смерти	88
Бог не покинул нас на нашем рабочем месте	89
Видя нашу благодарность, Господь не оставит нас	90
Твоё сердце обессилит для гордости и злобы	91
Мы должны просить у Бога Его присутствия в нас	92
Ты увидишь себя неспособным ни к чему духовному	93
Мы имеем над собой Начальника – Господа Бога»	94
Когда больно, тогда и нужен Бог	95
И сладкое, и горькое одинаково от Бога должны принимать	96
Мы не должны увлекаться этой земной жизнью	97
Итог прихода в Церковь – супружеская любовь	99
Как ниточку сквозь игольное ушко, Он продевает нас	100
Блаженство и есть единственно реальная Жизнь	101
Хочешь меньше искушений – смирайся глубже	102
Грешник, знающий своё свинство, лучше фарисея	103
Чудо фотографий Царской Семьи	104
Нет никакой страховки от болезней и тяжёлых скорбей	105
Бог зовёт в юности, этому зову нужно быть верным	107
Скорби не были бы скорбями, если бы не доставали нас	108
Тебя это мучает, но и делает живым	109
Если отдашь Богу себя, Он будет спасать тобой других	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Желаю спасения тебе Избранные места из переписки с разными людьми: 1995—2006 гг.

Эдуард Генрихович Вайнштейн

На обложке – фото июня 1997 года, встреча супруги из роддома с первенцем, Настей.

© Эдуард Генрихович Вайнштейн, 2022

ISBN 978-5-0056-6058-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С Сергеем Матановым, 1995г, Привалово, Московская область

Свято-Троицкий храм Сергиевской Лавры

Я не знаю, где я был. За разговором время дороги (почти полтора часа) прошло очень быстро, и я вдруг сразу оказался в храме Святой Троицы Лавры перед иконой святого Серафима, точно такой же, какая висела у нас дома. Мне показалось, что я оказался в соседней комнате. Поставил одну свечку Серафиму, а две – перед мощами Сергия, за себя и за Алесю. Очень странная, огромная икона Святителя Николая.

15.01.1998

Если за тобой правда, ты должен уметь смиряться

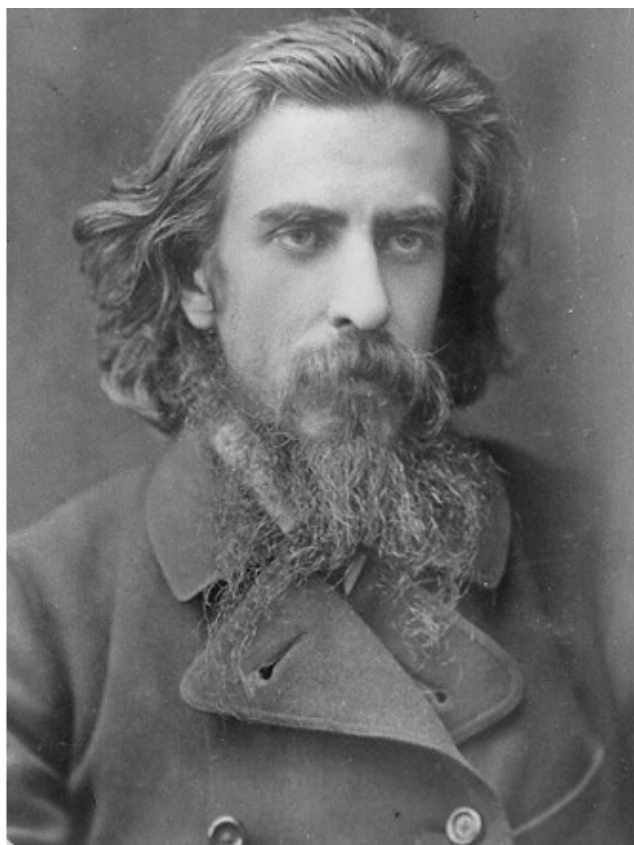
С одной стороны, конечно, нельзя терять духовного настроения в жизни. Но с другой – нельзя считать врагами близких людей, тех, с которыми свёл тебя в жизни Господь. Если за тобой правда, ты должен уметь смиряться и нести немощи других людей. И тогда не будет никакого «плена», а будет жертва любви, которая в итоге поможет приобрести души и тех людей, которых ты благодушно терпел как свой крест. Ох, это трудная наука...

июнь 2004г

Согрешающий впадает в руки врача. Или палача

Между прочим, некоторые богословы называли христианство «духовным материализмом»: оно очень внимательно к телесной стороне жизни, ибо и её Своим воплощением освятил Господь. И медицина – она от Бога. Врачей же имеем таких, каких заслуживаем. И в Священном Писании сказано: «Согрешающий впадает в руки врача». А врач иногда и палач бывает... И крепко молиться надо прежде, чем посетить врача.

июнь 2004

Владимир Соловьев (1853—1900), русский философ

Владимир Сергеевич Соловьёв

Впервые имя Соловьёва я встретил в 1991 году в «Розе Мира» Даниила Андреева, где о нём говорится в очень возвышенных выражениях. Соловьёва также любил Саня Митин <приведший меня в Церковь>. В 1993—94 годах я читал кое-что из творений Владимира Сергеевича («Смысл любви», «Красота в природе», о стихах Тютчева, Полонского, его стихи и воспоминания о нём), в принципе, не так уж много, но достаточно для внутреннего знакомства с человеком. То, что писал Соловьёв в 19—20 лет, было очень созвучно мне, находящемуся тогда в том же возрасте. И его устремления были мне очень близки. Потом я бывал и на его могиле в Новодевичьем монастыре. Молюсь об упокоении его души очень часто, вместе с другими, которых также считаю своими благодетелями на пути к духовной жизни и Церкви. июнь 2004

Если посмотреть в нашей культуре наследников Достоевского, который в свою очередь был наследником Гоголя и Пушкина, то мы не увидим писателей, сопоставимых с ним по силе художественного слова и глубине философской мысли, но мы увидим целый ряд мыслителей, начиная от Владимира Соловьёва, который был его младшим современником и даже другом, привезшим его в Оптину Пустынь после смерти сына Алеши. Потом были Николай Бердяев и отец Сергей Булгаков, отец Павел Флоренский и Василий Розанов, Николай Лосский и Симон Франк, отец Василий Зеньковский и отец Александр Ельчанинов, Борис Вышеславцев и Федор Степун, братья Евгений и Сергей Трубецкие, Лев Шестов и Алексей Лосев, Иван Ильин – и еще многие другие имена людей, попытавшихся своей жизнью достичь того, о чем писал Достоевский, о чем он грезил и к чему призывал. Были среди них фигуры спорные, такие, как Бердяев, который, однако, как мало кто помнит, родился в атеистической семье и в Церковь пришел только в 35 лет и многие интуиции которого были глубоки и искренни, были и такие, которые вплотную подошли к святости – прежде всего Флоренский, но также это можно сказать и в отношении к отцу Сергию Булгакову и отцу Александру Ельчанинову. Очень интересен тот факт, что ныне среди известных батюшек есть фактически двойник отца Александра – это отец Алексей Батаногов, также очень похожий и на замечательного артиста Алексея Баталова. Первый раз этого батюшку я увидел именно в день смерти Баталова, и уловив созвучие фамилий Баталов-Батаногов и совпадение имен – понял, что Баталов был действительно светлым человеком, о чем Сам Господь решил меня известить...

Трогательно то, как эти люди, наши русские религиозные философы, приходили к вере, как они старались жить по ней, как молились и каждый по-своему испрашивали у Господа милости – и как потом их духовный путь отозвался уже среди наших современников.

2.07.2018

Пароль ТОЙ женщины

Пароль ТОЙ женщины – осенённость отношений свыше (могут и знамения быть) и абсолютная отзывчивость, отзывчивость на всё, исходящее от тебя, это есть перст Божий, которому ты, вместе с сопутствующими внешними обстоятельствами, должен подчиниться.

июнь 2004г

Семья и церковная вера – основание жизни

Дары, полученные от Бога, нужно очень ценить и положить их в основание всей своей жизни. И это именно семья, как окошечко в рай, и вера церковная, непоколебимая, светлая, благодатная...

июнь 2004г

Духовное бесконечно более важно, чем материальное

Запомни раз и навсегда, как важнейшую истину и ориентир своей жизни: духовное бесконечно более важно, чем всё материальное. Если ты это не поймёшь, рискуешь однажды всё потерять, право первородства – за чечевичную похлёбку раба. Твоя смерть ближе к тебе, чем твоя собственная жена. А ТАМ важно только духовное. Можно жить в холоде, голоде, тесноте, унижении, болезнях, тяжких трудах – лишь бы только Он был рядом, лишь бы только чувствовать Его присутствие, придающее смысл всему, бодрящее, веселящее сердце. И как ничтожны все наши земные нестроения! И как нужно ценить всё то, что несёт в себе чувство близости Бога! Тогда и семья будет крепка, а так – и во дворце развалится.

10.05.2000 (из письма другу)

Плотское родство без духовного – ловушка, капкан

«Кто мать Моя и братья Мои? Те, кто исполняет волю Отца Моего, – вот мать Моя и братья Мои». Первый встречный искренне верующий человек в Церкви ближе тебе твоего брата и даже родителей. Мы родные по Крови Христа, которой мы, члены Церкви, причастники. Церковь – наша семья, наш род, наш дом. И твоя семья – домашняя церковь. Плотское родство без духовного – ловушка, капкан. Есть заповедь о почитании родителей. Но она не обязывает нас идти в ад вместе с ними. Понимаешь? Сначала нужно оторваться от своего безбожного рода, чтобы потом его вымолить. Чтобы им помочь, нужно сначала от них уйти, внутренне, а иногда и внешне.

10.05.2000 (из письма другу)

Бог не оставляет тех, кто ищет Его

Не бойся ничего! Бог не оставляет тех, кто ищет Его. И тот, кто заботится о духовном, не нуждается в заботе о материальном – оно само приходит к нему в потребном количестве. Не будь малодушным, но крепни в вере. Не будь мямлей и рохлей, но становись воином духовным. А духовная брань беспрестанна. Если ты её чувствуешь, ты всегда во всеоружии. Наша жизнь начинается после смерти. И если ты умрёшь для мира и сей тленной жизни, то она начнётся для тебя уже на земле.

10.05.2000 (из письма другу)

Отдавай себя Церкви, всего себя, без остатка

Отдавай себя Церкви, всего себя, без остатка, и ты станешь тем, кем должен стать. Забудь о себе и станешь самим собой. Стремись к Богу, как лань к источнику вод, такова должна быть твоя жажда, и Он даст тебе святости от Духа Своего. Береги свою жажду, как величайшее сокровище, не разменивай её на ничтожные земные удовольствия, утешения и облегчения. Пока мы не в раю, что может насытить нас?

10.05.2000 (из письма другу)

Какая милость Божия – воцерковление...

Это огромная милость Божия, что первые месяцы своего воцерковления ты проводишь непосредственно в церкви, да ещё рядом с Владыкой, так близко. Цени это!!! Благодарю Бога за это! Видно, действительно ты сильно стремился к Нему, если Он так осыпал тебя знаками Своей милости: вырвал из богопротивной среды (включая сюда и твоих родителей – что очень немаловажно! уж поверь! – включая и общество брата-акробата (ведь это он себя так назвал, не Христа же)), поселил в церкви, приблизил к Владыке – преемнику Апостолов, дал идеальную жену (насколько что-то может быть идеальным на земле), познакомил со священниками, даёт общаться с ними, наконец, благословляет твой брак дитятей. И всё это далеко не пустые слова. Даже то, что ты имеешь возможность часто слышать святые и священные слова веры, слова, исходящие от верующих сердец, можешь слышать слова Богослужения, питающие душу, даже если ты не осознаёшь этого – всё это очень важно, всё это великое благо для тебя и твоей семьи. При всех трудностях, неустройстве и суете. Держись за этот канат, брошенный тебе с Неба, и он вытянет тебя, в конце концов, и в Царствие Небесное. Впитывай в себя всё внимательно и жадно, чтобы это всё стало твоей не второй, но первой природой, чтобы сам ты стал обильным источником того же Духа.

10.05.2000 (из письма другу)

Если ты что-то когда-то любил, эта любовь осталась

Ты пока ещё младенец во Христе. А младенчество всегда сковано и стеснено в своих возможностях. Если не дашь себе погрязнуть в суете и житейских заботах, если не дашь погасить в себе духовную жажду, всё то хорошее и благословенное, что было в твоей старой жизни, продолжится уже вместе с Сашенькой: Церковь питает всё хорошее и светлое. И русской философии, и поэзии, и музыке, и литературе, и Микушевичу, и мне, грешному, и многому-многому другому найдётся место в твоей жизни. Не забывай своих старых друзей, как говорит Саня Митин. А пока всё-всё-всё, что было у тебя и что ты любил, рассказывай своей любимой жёнушке, чтобы и она, через свою любовь к тебе, полюбила всё то, что любишь ты. А любовь не проходит. Если ты что-то когда-то любил, эта любовь где-то осталась, Бог хранит её и очистит её от всего наносного.

10.05.2000 (из письма другу)

Уныние, грусть, тоска, печаль – это ощущения бесов

Наша жизнь – это свобода, радость и блаженство. Пойми это. Враг борет нас унынием – это одно из главных его оружий. Не предавайся его духу! Он всё врёт. Эти чувства не имеют отношения к людям, если они не соединятся с бесами намертво. Уныние, грусть, тоска, печаль – это ощущения бесов, осуждённых на погибель. А мы, христиане, идём по пути Спасения. Не верь этим чувствам, поверишь – предашь Бога, пекущегося о тебе. Он всё переносит вместе с нами, не где-то со стороны смотрит, Он внутри нас, Ему этот мир, который «во зле лежит», так же чужд, как и нам, ещё более чужд. И если ты предаёшься унынию, ты предаёшь Его.

10.05.2000 (из письма другу)

Пока мы далеко друг от друга, мы молимся и любим

Жизнь так устроена: пока мы далеко друг от друга, мы друг за друга молимся и любим, хорошо вспоминая друг о друге. А когда жизнь заставит существовать бок о бок и носить тяготы друг друга, это уже может и в тягость стать нам обоим, немощным... Такая сила духовная нужна для близкого продолжительного общения, сколько терпения и взаимного смирения друг перед другом...

июнь 2004

Уныние – это гипноз, это не ты, наваждение

Уныние – это гипноз, это не ты, наваждение. Потерпи себя, не думай, что это твоё, и как бы ни было тяжело, всё пройдёт, как будто и не было – только крепче станешь.

23—24.07.00 (из письма другу)

Молитва это самое реальное, что есть в нашей жизни

Духовная жизнь имеет свойство великой постепенности. Путь медленен, а ступеньки жёсткие. Кто не терпит медленности пути и жёсткости ступенек, тот катится вниз.

Нам часто хочется побыстрее уладить свои дела, внешние и внутренние. А на деле требуется потерпеть да подождать. Это сама жизнь выталкивает нас внутрь себя, ибо там истинный мир – мы там глухие и слепые, но живём мы там. Там пустота и мрак, если мы небрежём о нашем внутреннем мире, оцепенение, холод. Но молитва приводит в движение тот мир, в котором мы призваны жить. Она даёт альтернативу внешнему, подавляющему нас миру, освобождая нас от рабства ему. Молитва – это самое реальное, что есть в нашей жизни. В молитве мы вместе. В молитве человек начинает понимать Бога. Этот мир хрупок. Его легко замутнить и загадить, даже не заметив. Потому такое благоговение требуется от нас. Искренняя молитва – соковище из соковищ, страх Божий бережёт его.

Не заземляйтесь. Заземлиться легко, а подниматься потом трудно будет.

23—24.07.2000 (из письма другу)

Попробуй понять Бога. Будь с Ним заодно

Не предавай свои истоки! Ни в заземлении, ни в фарисействе, ни в сытости, ни в самом счастье с любимой женой. Мучайся, плачь, но молись. Без плача спастись нельзя, говорят Святые Отцы. Будет плохо, трудно, тяжело, но ты Божий, ты отдал себя Ему, и Он не оставит тебя, верь. Не капризничай, не жалуйся, не малодушествуй, даже от жены не требуй сочувствия (она и так тебе всё даст). Попробуй понять Бога. Будь с Ним заодно. И «слава Богу за всё». А ещё – «день прошёл, и слава Богу; настал следующий – ещё лучше». Он с тобою терпит весь этот мрак. Вот и погружайся в терпении и смирении в Него. Да ещё благодари, что даёт потерпеть да посмиряться.

23—24.07.2000 (из письма другу)

В Церкви мы в безопасности

Будь спокоен, брат. В Церкви мы в безопасности. Это спасительный корабль, плывущий через житейское море к берегу Небесного Отечества. Враг желает раскачать нас всякими разрушительными впечатлениями со стороны, чтобы поколебать, но имей веру, смотри на всё её глазами, всё правильно оценивай, вменяя в ни во что все свои преходящие и быстро меняющиеся чувства и ощущения, – и он ни в чём не успеет. Твоя душа в Церкви и в послушании ей, рядом с верующей и верной, любящей женой – в безопасности. Храни веру и послушание Церкви – и выйдешь из жизни победителем, добре скончав её течение.

15.09.2000 (из письма другу)

Свято верь тихой и суровой, настоящей радости

Не теряйся. Ты всегда был склонен к унынию, дорогой. Так не верь же подлым вражьи́м наветам, наша радость глубже любой тяжести и любого кажущегося мрака. Свято верь этой радости, тихой, суровой, настоящей, будь всегда добр, живя по воле Божией несмотря ни на какие свои ощущения и «состояния» – и получишь венец радости, венец победителя.

15.09.2000 (из письма другу)

Живи подвижно, не костеней

Нам, брат, с тобой уже по 26. После 21 – маниловщина или подвижничество. Живи подвижно, не костеней. Помни, что святость Православия в духе покаяния. Через покаяние нам подаются духовные блага и прощение Божие. Помни, что мы с тобой какашки и наше место – в канализации, в аду, если Господь нас с тобой оттуда по бесконечной Своей милости не вытащит.

15.09.2000 (из письма другу)

В этом помощь Божия – во внутреннем мире и тишине

Даже Христос выжидал до 30 лет, чтобы войти в меру возраста и разума. Нельзя Его представить на поприще Его Служения в 26 лет. А мы с тобой ещё и грешники. Варсофоний Оптинский говорил про монахов, что вначале они и на монахов непохожи: один не может без полдников, а то и полуночников, к другому подойти страшно – весь пышит гневом, у третьего все мысли в блуде – делом не блудит, а что толку? И каждый из них только и может, что каяться, измениться не может. Но проходит 20—25 лет, смотришь – чревоугодник стал воздержанным, гневливый – кротким, блудник – целомудренным. Чуешь? Но хорошо, что хоть так, значит, есть надежда. Только иди под игом Христовым, не останавливайся. Видишь, какое потребно терпение? Главное, чтобы были силы терпеть. В этом помощь Божия – во внутреннем мире и тишине. По большому счёту, эту жизнь нужно перетерпеть и переждать. С таким настроением ты не упустишь и те малые, но весьма дорогие, бесценные радости, которые она может дать – начатки райских благ. Но главное – это то, что будет с нами после смерти...

15.09.2000 (из письма другу)

Если не жить, то хотя бы думать по вере

От греха человек грубеет и становится нечувствительным к своей собственной жизни – жизни души. В покаянии человек возвращается к самому себе, в свой внутренний мир.

...А внешнее – всё суета. Нельзя жить по законам суеты. Мы смиряемся с суетой <и по грехам нашим должны бываем отдавать ей свою дань, в течение дня, недели, года и всей жизни>, но мы не живём в ней. Наша вера говорит, что это всё прах, уйдёт и не воротится, что путь к реальности – это смирение, отрешённость и молитва; так надо если не жить, то хотя бы думать по вере, ибо святитель Игнатий Брянчанинов в своём «Слове о смерти» (очень рекомендую – 3-й том его сочинений) говорит, что вся наша брань – в стране мысленной, там мы находим или жизнь вечную, или погибель, там при жизни проходим через мытарства, преодолеваем их или бываем задерживаемы, а после смерти это только обнаружится. И диавола называют «волком мысленным». Как будешь думать, чем реально будет жить твоё сердце – тем ты и станешь, с тем ты и останешься.

15.09.2000 (из письма другу)

С уважением и благодарностью к старым друзьям

В газете «Радонеж» помещена большая статья к 100-летию со дня кончины Владимира Соловьёва – за авторством уважаемого протоиерея Валентина Асмуса. С большим уважением написано, даже к мистическому опыту Владимира Соловьёва автор призывает относиться с «умеренностью и осторожностью в суждениях». Всё те же мысли о благодарности к тем, кто помог нам прийти к Церкви. Молиться надо за наших отшедших друзей...

15.09.2000 (из письма другу)

Мы вымолили Путина

Весной Владимир Путин поздравил отца Иоанна Крестьянкина с 90-летием. 2 августа он был в Псково-Печерском монастыре, сорок-пятьдесят минут провёл в келии о. Иоанна, наедине с ним. Отец Иоанн благословил Президента иконой Божией Матери Феодоровской.

Архимандрит Тихон (Шевкунов) рассказывал, что когда у Путина сгорела дача (он по простыням вытягивал из горящего дома жену и двух дочерей), ничего не осталось, рельсы, на которых крепилась лестница, расплавились и согнулись от жара, земля прогорела на метр в глубину, он ходил по этому пепелищу и смотрел, не осталось ли хоть чего-нибудь. И вот на обгорелой земле он увидел свой оловянный крестик – благословение матери, – который он незадолго перед тем повесил на верёвочке над своей кроватью. И когда он поднял этот крестик, в его душе что-то произошло, это было личное откровение, после которого он стал не просто человеком, верующим в Бога, но человеком, знающим Бога. «Вы все этого человека знаете, – говорил отец Тихон, поначалу не назвав имени, – вы за него будете голосовать 26 числа. Это Владимир Владимирович Путин».

В книге почётных гостей монастыря Владимир Владимирович написал: «Россия и русское могущество немислимы без усиления нравственных основ общества. Роль и значение Русской Православной Церкви огромны. Храни вас Господь! В. В. Путин». Так что молись, Сергей, за тезоименитого мне раба Божьего Владимира, мы его вымолили с 90-го года. Всё, что внутри нас, непостижимо связано с тем, что вовне, преодоление разницы между внешним и внутренним, когда уже нет ничего внешнего, – вхождение в реальность. Желаю тебе истинной радости, которая всегда сурова.

15.09.2000 (из письма другу)

Только Бог наш истинный Друг

Узок и тесен путь, тяжек крест, у каждого он свой, и мы не находим в себе сил нести ещё чью-то ношу. В молодости же много прекраснодушных мечтаний, светлых и во многом верных, но их нужно выстрадать, а это тяжело. Где-то в глубине верным остаётся только то, что только Бог наш истинный Друг и общение с Ним – в несении креста. Донесём крест до конца, может, и встретимся все, и обнимем, наконец, друг друга.

27 октября 2005 года

Нельзя нам судить отцов

Нельзя нам судить отцов. А у меня сколько было недоумений относительно моего Батюшки... Ужас! Самые зловещие подозрения подкатывали. А в итоге оказалось, что нет больше нигде любви, только у него – той любви, которая спасает и ведёт к Богу. И вообще, нам не понять их жизни. «Для всех я стал всем, чтобы спасти хотя бы некоторых», – как говорил апостол Павел. Дело не в них, а в Боге, тебя через них ведущем к Себе. И Он тебя проведёт, не сомневайся, всё развеется, прояснится, сам всё поймёшь со временем, не трухай...

октябрь 2005г

Свет и любовь

Свет и любовь... Ключевые слова всяких оккультных сборищ, приторно лживые. Кровью, потом и слезами, многими молитвами и глубочайшим смирением достигаются истинные свет и любовь.

октябрь 2005г

Ты ещё до Церкви и не дрался с врагом по-настоящему

Давай рассудим по-домашнему, без строгих выводов и указаний. ... Не знаю, насколько ты знаком с историей Церкви, но в этой истории уже были такие места и такие времена, в которые Церковь оказывалась в крайне бедственном положении, а епископы думали только о своих владениях и отношениях с властью имущими. <Сан православного епископа покупался чуть ли не за деньги у польского короля могущественными дворянами и обеспечивал безбедное существование на доходы от церковных сборов.> Так было, скажем, в своё время в Галиции. В Церкви нет полиции нравов, в ней действует свобода, и тот, кто этой свободой злоупотребляет, очень быстро растлевается, ибо Бог наш – огонь посядающий и страшно впасть в руки Бога Живого. «Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему со трепетом». «Проклят всяк, делающий дело Господне с небрежением». Бог поругаем не бывает. Тебе же не хватает веры, это во-первых. Никакие архиепископы ничего не могут сделать с самой Церковью, которую врата адавы не одолеют. И их присутствие в Церкви не мешает сокровенному присутствию Божию в ней же и Его действию на твою душу через твою искреннюю молитву и таинства. Вспомни, какие бездны мы с тобою созерцали вне Церкви, так неужели же уже внутри её спасительной ограды будем смущаться тем, что на поверхности? Твоя ошибка могла заключаться в чрезмерном сближении с некоторыми людьми в ущерб сближению с Самим Богом, тихо и неслышно пребывающим внутри Церкви, даже в пространстве четырёх стен её здания. Ты привык ко многому в своей прошлой «подвижнической» жизни, и свои привычки волей-неволей принёс и в Церковь, ты должен отдавать себе в этом отчёт. А в Церкви человеком руководит прежде всего Сам Бог Духом Своим Святым, и отношения с духовником – это лишь отражение твоих отношений с Богом. Не надо вообще сбиваться на человеческие контакты, отношения с духовником должны быть не дружеские, а духовные. Не надо ни с кем своею волею сближаться, даже если с тобой хотят сблизиться, всегда порассмотри, подожди открывать душу. Главное – Богообщение, твои молитвы, твои слёзы, твоё покаяние. То, что происходит у тебя внутри. Так и на Церковь надо смотреть. Она внутри тебя, это внешнее явление твоего внутреннего мира, и это совпадение внешнего и внутреннего, как это бывает и в браке, в глазах любимого существа, которое внутри тебя, – это есть начало райской вечности. И вот подумай. Если бы верующие люди не ходили в церкви в этой самой Галиции, смотря на нечестие своих владык, хорошо это было бы или плохо? Нельзя вместе с водой выплёскивать и ребёнка. Ты будь помирнее. Не так-то много ты сам знаешь (и я вместе с тобой). Ты не имеешь права даже осуждать кого бы то ни было. От Сатвы-Бабы воздержись, но не трезвонь об этом, когда тебя, тем более, не спрашивают. Всё имеет свой смысл, и гораздо более глубокий, чем нам кажется. И заметь прозорливость нашего общего друга и благодетеля Сани Митина: они так просто от тебя не отступились. Просто ты слишком крепко с ними подружился, и теперь у них на тебя как бы некие «права». Это есть прохождение мытарств ещё на земле, что Господь устраивает для православных верующих людей по Своей великой к нам милости. А ты бы хотел с ними после смерти разбираться? Кайся, это твоя вина, что ты их встретил даже в Церкви. Я, например, о таких вещах в приходах ещё ни от кого не слышал. И радуйся, это же весело! И так забавно! Глупый, почему ты сразу смущаешься?

...Просто в тебе ещё живёт та старая зараза, поэтому тебе так больно. Терпи, и боль утихнет. Только стой на своём – ищи Бога и Его благой близости в Православии, до самой смерти ищи, и никогда не думай, что нашёл.

А ты думал, ты в Церковь – и сразу в рай? Нет: в Церковь – и в бой, ты ещё до Церкви и не дрался с врагом по-настоящему. А оружие – вера. Это самая большая сила. И действует она в терпении, в смирении, в кротости, в любви, в неосуждении, в мирном духе, в надежде на райскую вечность и в предощущении её. Ты лучше побольше о райской вечности думай,

и в Церкви, и с работой своей, и в семье. И молись, молись, молись... А Бог не оставит тебя. Всё ведь по Его воле. Никого не осуждай – это гибель для души. Всегда будь добрым, в искушениях, в усталости после работы, среди криков твоей малышки, на транспорте, каждую минуту – и вырвешься из всякого мрака. Так говорит нам наш батюшка. В этом весь смысл нашей веры – чтобы быть добрыми. И тогда отречёшься от всего того недоброго и мрачного, что есть в тебе и за что цепляет тебя враг.

И будь твёрд, мужественен и спокоен. На твоих руках семья. Ничем не смущайся. Прибегай сразу к Богу в молитве. Понимай Его, как Он с тобой говорит, ведь Он никогда не молчит. И ответы на твои молитвы – внутри тебя. Он даёт силы терпеть, это самое главное, даёт доброе сердце, даёт лёгкость на душе, сокрушение, покаяние, бодрость. А крест понесём до конца, в нём венец наш сокрыт. «Не хочешь терпения – не хочешь венца», – говорили Святые Отцы. Всё в Его воле, как Он захочет, так и будет.

Крепись, брат. Мы вместе бьёмся. Господь обещал нам великую награду, и это реальность. И сама награда – это вхождение в реальность из наших зыбких миражей и наваждений.

10.11.2000 (из письма другу)

Правда сама себя покажет, не бойся, везде покажет

Больше молчи. Правда сама себя покажет, не бойся, везде покажет, никто не уйдёт от правды, сам только живи по ней, и помни, что высшая правда, даже единственная правда – это любовь. Где нет любви, там нет правды. Теряешь любовь – теряешь Бога.

4.01.2001 (из письма другу)

Пока ты трудишься, душа спасается

Ко всем своим обязанностям, в том числе и семейным, относись как к своей работе, не прилепляясь сердцем. Ты работник на ниве Божией. Ты ведь знаешь, что такое работник? Это как автомат, как робот, а душа где-то там в глубине таинственно спасается, пока ты тупо трудишься. О молитве не забывай, смиренно встречай усталость...

4.01.2001 (из письма другу)

Какое это чудо и сокровище – жена

Жене жалуйся, пусть она тебя в быту со всех сторон окружит... А ты её люби, очень люби, цени, умиляйся ей, радуйся ей, помни, как долго не было её у тебя... Ведь ты теперь богач.

И всё пришло через молитву. Не оставляй молитву. Это единственное, что у нас на самом деле есть.

4.01.2001 (из письма другу)

Нужно разорвать со знаемыми от страстей

Когдаходишьс женщиной в блуд, сней образуетсякрепкая связь, потому что она тоже создание Божие и этим невозможно пренебречь. И есть «блудная церковь» людей, связанных и переплетённых друг с другом невидимыми нитями блудодеяний. Но мы-то хотим быть членами Церкви святой. И мы в Церкви в том числе и через наши семьи, наши домашние церкви. И святость наших семей бесконечно более высока того, может быть, и неплохого, но всё равно преступного, что связывает нас с людьми, «знаемыми от страстей», – с которыми мы сошлись через наши страсти, в том числе через блуд. Мы сошлись с ними незаконно, противоестественно, преждевременно, не там и не тогда, и не так, как нужно. И эти отношения надо прервать, пока явившись в самом их возникновении, а не втягивать в них свою святую семью. Это будет, конечно, не так гладко и добродушно, но ещё более жестоко эти отношения тянуть и дальше. Ты должен познать греховность того, что ты сошёлся с этими людьми, и не удивляться последующему взаимному озлоблению: таков был дух, в котором ты с ними сошёлся – дух злобы, только прикрывавшийся личинами симпатии и добродушия. В своё же время Господь взыщет и то доброе, что было между вами (если оно всё же было), но только это уже будет правильно и законно, и так, как нужно. Просто во всём нужно каяться до конца, чтобы потом исключено было повторение прошлых грехов.

25 июня 2004 года (из письма другу)

Смиренного человека и скорби минуют

Только истинные воины Христовы способны стать мучениками. А мы крайне немощные, сидим в утешениях и расслабленности, и только так можем ещё какую-то веру хранить. А скорби нас сразу ожесточают, поднимают в нас хулу на Бога, ропот, сомнения в вере. Так что сидеть нужно тихо, помалкивать в тряпочку, мучеников почитать и молиться им, но не считать себя сколько-нибудь сопоставимыми с ними. Всё дело в смирении. Смиренного человека и скорби минуют, и муки к нему не приблизятся, и милость Господня никогда не оставит его. Помнить надо, что мы очень немощные и очень грешные. И не будет всех этих страхов. А если всё же надо будет исповедать веру, Господь укрепит в смирении и терпении.

июнь 2004 (из письма другу)

Нужны не состояния, а конечное спасение

Все состояния – они, конечно, хороши, но нам-то надо, чтобы что-то началось и уже никогда не кончалось, нам надо спастись. А для этого надо смиряться и терпеть. Тем более что терпим, в основном, самих себя.

22.02.2001 (из письма другу)

И мы вспомним всё то, о чём грезили в юности...

В молодости все эти чудесные вещи, «единение душ в смирении до Адама», кажутся такими близкими и реальными, рукой подать, и так легко кажется дождаться до смерти, а сама она так желанна, как вход Домой... Но с возрастом понимаешь, что недооценил плен этой жизни, которая продолжается по своим законам бесконечно долго, а ты ещё и гречишь, получаешь разные удовольствия от плоти, ещё более связывая себя с землёй. Приходит работа, рождаются дети, ты толстеешь, начинаешь злиться... И понимаешь постепенно, что даже приближение смерти может и не сулить тебе ничего хорошего, так как течение лет ведёт тебя отнюдь не к свету. Да, это грустные вещи. Но есть и обратная, светлая сторона этого процесса. Ты смиряешься. Годы берут своё, смиряя тебя. И то, что остаётся от воспарений и мечтаний юности, становится выстраданным, глубоким, настоящим. И есть надежда, что к старости свет всё же сойдёт в твою больную душу, милостью Божией, не нашими заслугами, и мы вспомним всё то, о чём грезили в юности...

25 июня 2004 года

Поплачь перед Ним – и Он всё изменит

Ты не должен ничего бояться. Страх – это как бы противопера, когда боишься, не веришь в Бога. Когда подкатывает тяжёлое и безысходное чувство, надо молиться. Люди верят таким чувством как откровениям и не знают, что если бы они молились, всё изменилось бы. Такое чувство – призыв к молитве. Поплачь перед Ним – и Он всё изменит, покроет, простит, поддержит тебя. Очень важно бывает поплакать. Для этого нужно всегда искренне считать, что во всём виноват ты сам и ещё надо чувствовать свою крайнюю нужду в Боге, своё совершенное нищенство. Ведь есть райские обители, есть полная и совершенная взаимность всех и вся, а мы где и в чём? Пусть глаза твои всегда будут на мокром месте, и ни одна твоя слеза не пропадёт даром, верь. Нам есть о чём плакать. А не будешь плакать – будешь звереть. Выбор небогат. Я всё знаю, через что ты проходишь. Мир везде и всегда один и тот же. Смирись, смирись перед всеми в храме и на работе (но без лжи), и будет в душе твоей покой. Бог ведь тоже всё это терпит. Долготерпит. Я думаю, что мы где-то очень близко друг к другу.

22.02.2001 (из письма другу)

Молитва о всеобщем спасении

Эта жизнь устроена очень грустно. Каждый гребёт под себя и иначе не может. У каждого, как говорил батюшка, «свой замок, свой кошелёк». И это очень грустно. «А ты сделай, чтобы было весело, – ответил он. – Открой двери квартиры, пусть заходит, кто хочет: так, что тут у тебя? Холодильник? Хорошо. А это что? Жена? Хорошо». То есть смиряться надо и не строить «блаженных», а на самом деле гордостных иллюзий. Потому истинное добро бывает сурово. А если нежно и милостиво – так это уже святость, действительно готовая и на распятие за друга и ближнего. Но для такой любви нужно сначала суметь распять себя, а ты попробуй себя распни... Вот работа твоя каждодневная – ты же её еле-еле несёшь, только едва не отчаиваясь. А много ли тебя там распинают? Вот и всё. Нужно иметь верное представление о своих добрых силах. Но Господь-то бесконечно силён. И если ты каждую секунду предаёшь ближнего, и друга, и Бога, то Он-то никого не предаёт, никого не бросает, не оставляет. И вот, имея добрые чувства к людям и благие пожелания, но не имея собственных сил их исполнить, я могу только взывать к Нему, Начальнику любви и правды, и всякой милости, чтобы он помиловал моих дорогих, возлюбленных людей, которых я столько раз обидел, бросал, забывал, мучил, при этом желая им только добра и счастья. Господи милостивый! Призри на рабов твоих, меня, грешного и недостойного, любящих, когда-либо любивших и ещё имеющих полюбить! Призри на них и помилуй их! Даруй им всё то, что я хотел бы им дать, но не имею на то сил! Даруй то, на что способна только Твоя милующая десница! Даруй вечное блаженство, где невозможно будет ничто мрачное, ни тени чего бы то ни было мрачного, а только радость и ликование, и неизмеримо растущая любовь! Даруй безмерную полноту счастья! И не только им, но и всем, кто хотя бы раз посмотрел на меня с любовью! И тем, кто мог бы так посмотреть, если и не на меня, то хоть на кого-нибудь, потому что я ничем ни от кого не отличаюсь, если только в худшую сторону, потому что я-то, известное дело, какой фрукт... А ты милостив и всемогущ, Господи. Услышь мою молитву, прими её и исполни, как только Ты Один можешь исполнять молитвы и прошения, обращённые к Тебе. А если согрешаю я этим своим прошением, сам не видя всю свою гордыню и лукавство, и прелесть, и самообман, то возьми хоть тень доброй крупницы, которую желал бы я видеть в своём сердце, молясь тебе так, и Сам вдохни в неё жизнь и Своею силою разверни её в вечности...

Даруй, даруй, даруй, Господи, преизобилие Твоих щедрот!!!... Как хочешь, как знаешь и когда Сам пожелаешь.

3 июля 2004 года

Работа должна вести не к очерствению, а к покаянию

Не суетись! Работа не вечна. Работа должна нас вести не к очерствению, а к покаянию. ... И каждый день кайся в этом мраке работы, который волей-неволей заползает в душу. Значит, находит в ней для себя почву. Не суетись! Мы должны хранить верность всему хорошему, что было в нашей жизни, в том числе и друг другу. Сейчас мы погружаемся в житейское море. Это испытание. После 35, как Серафим Саровский говорил, будет легче. Учись терпению. Это и есть наша духовная жизнь. Беззлобное перенесение скорбей. И без терпения не будет верности.

11.03.2001 (из письма другу)

Любовь с годами только увеличивается и углубляется

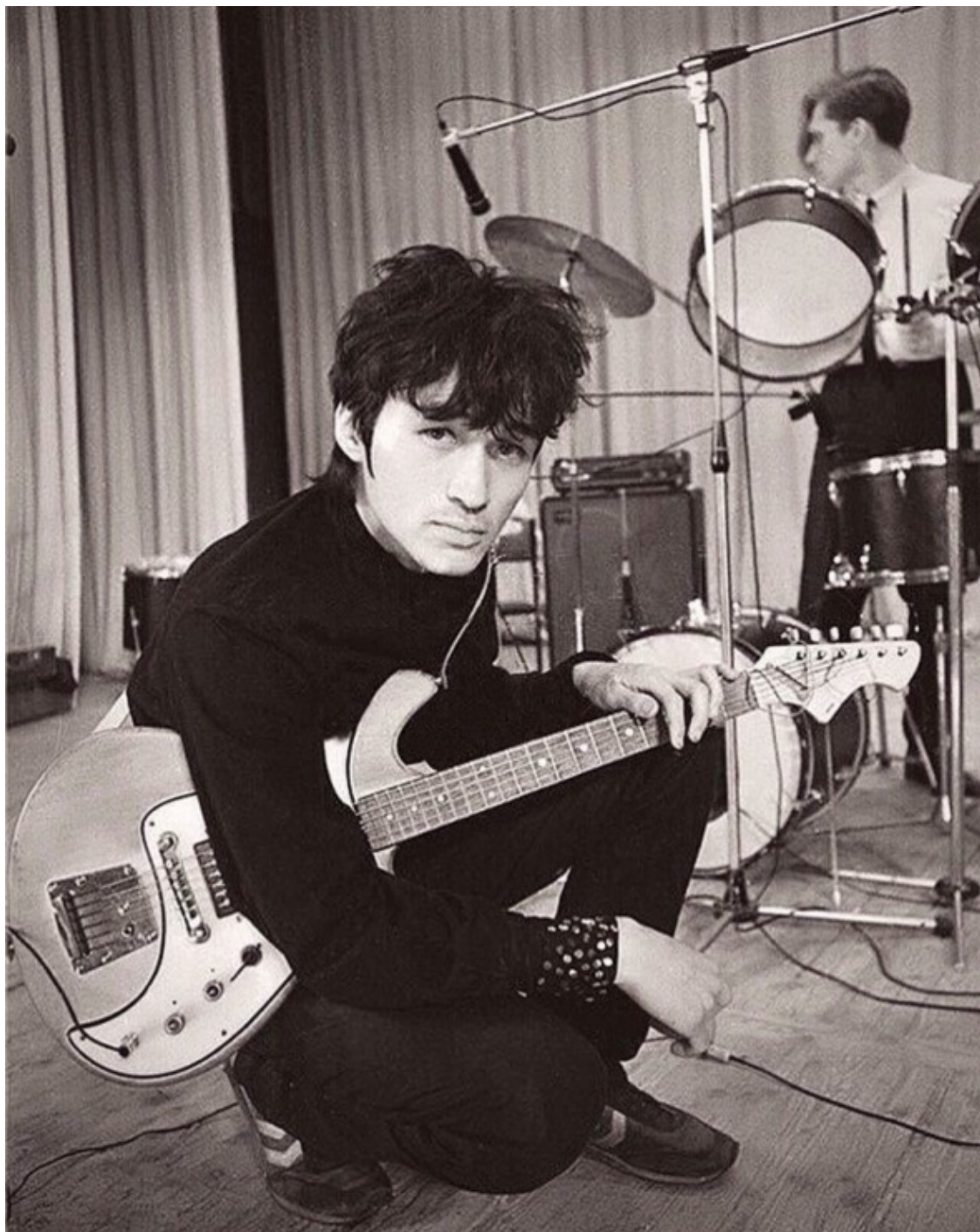
Держись за Сашу, это твоё спасение, и от самого себя тоже. Непрестанно благодари Бога, что Он тебе, такому коту, её дал. Иоанн Златоуст говорил, что другие женщины должны быть для нас как каменные. Смотри, не обижай её. Иногда кажется, что кого-то такого красивенького жалко и хочется приласкать да пожалеть, но это «похоть очес и гордость житейская». Наступи себе на хвост и смотри в землю, тем более что «земля еси и в землю отыдеши». О, как ты должен благодарить Бога за свою Сашеньку! Так же, как я. Кому ты ещё нужен, кроме неё? Кто тебе ещё скажет те слова, которые говорит тебе она? Концентрируйся на ней. Иначе перестанешь её видеть, и она, будучи рядом с тобой, удалится от тебя. Любовь с годами только увеличивается и углубляется, тем более, если ты в Церкви. «Обновится яко орля юность твоя». И люби Бога не ради тех благ, которые ты получил, получаешь и ещё получишь от Него, а ради Него Самого. «Сыне, даждь Ми сердце твое» – вот воля Божия. Если бы Он не соединял вас с Сашей каждую минуту, вы были бы чужие друг другу. Это Он родной, Он милый, Он сладчайший. По лестнице Его подобий мы идём к Нему Самому, и твоя жена так же, как ты, идёт к Нему, и поэтому вы такие родные друг другу. Дорожи ею. Береги её.

11.03.2001 (из письма другу)

Насмерть стоять в верности и постоянстве

Не отдаляйся там, молись, не суетись. Годики бегут, а «дни лукавы». Сопротивляться надо водовороту и насмерть стоять в верности и постоянстве.

апрель 2001 (из письма другу)

Виктор Цой (1962—1990), поэт, композитор, музыкант

Помолись об упокоении раба Божьего Виктора

Мне тут недавно сон очень светлый снился с Цоем. С музыкой. Цой очень красивый был, дружелюбный. Мы были вместе с Алесей и нам с ним было очень хорошо. А он сказал, глядя мне прямо в глаза: «ЕСТЬ ТАКОЕ ПОНЯТИЕ – ПАНИХИДА». Батюшка серьёзно отнёсся к этому сну. Сказал: «Помоги ему Господи. Поминай его, пиши в записочках на панихиды». Так что помолись об упокоении раба Божьего Виктора. Очень он родной, до сих пор.

апрель 2001 (из письма другу)

Стоять надо, не ложиться, тем более не падать

Мы тут спасаемся потихоньку. Главное – ритм, и не сбиваться с него. «Дни лукавы». А значит, и годы. Я к чему говорю – стоять надо, не ложиться, тем более не падать.

апрель 2001 года (из письма другу)

Я чувствую, что спасение близко...

А я вот всё жития да жизнеописания читаю. Сейчас – уже 4-ю книгу об отце Иоанне Кронштадтском. Я чувствую, что спасение близко, только я как будто чего-то никак не пойму. Надо понять, и тогда что-то изменится. И вот я молюсь, молюсь, молюсь, и всё время смерть перед глазами. Ведь скоро умирать. А там – что? Мытарства? И кто поможет? Господи, помилуй! Стой, брат, крепко стой, чтобы пакибытие, пришед, нашло тебя во всеоружии.

апрель 2001 (из письма другу)

Кричащие по ночам младенцы

Слова твои выдают в тебе начинающего папу, ещё молодого и зелёного. Потерпи немного, скоро твоя нервная система задубеет и будешь спать как убитый в любых условиях. Очень уж ты изнежен. А кто хочет спать – тот уснёт. А не спишь, значит, ещё не так хочешь. Так что, как видишь, дело простое.

лето 2001 года (из письма другу)

Выходные это короткая передышка, а не освобождение

Как таковых, брат, выходных, вообще не существует. Есть день воскресный, в который нужно посетить храм и воздерживаться от грязных физических работ. Субботы вечера это тоже касается. (Ну у Саши там, естественно, свой режим: готовка, стирка, неизбежные заботы и хозяйственные дела.) Если ты очень устаёшь в будни, надо после работы принимать душ, пить чай и побольше смотреть в глаза своей любушки... Главное – не звереть. Всё, что этому способствует (т.е. сохранению человеческого подобия), можно пускать в ход: музыка, телевизор, сон, книги. С телевизором только аккуратнее: отупляет, вообще помогает плохо. Но иногда, может быть, лучше уж это. А в выходные лучший отдых для всего нашего существа – это храм. В воскресенье очень хорошо после службы и позднего завтрака, который уже может быть заменён и обедом, хорошо бывает поспать, даже после причастия. Спится хорошо. Потом воскресный вечер – время умиротворения, покоя, светлого и просторного душевного настроения. Вспоминаются друзья, прошлое, думается о жизни, о том, куда мы все так стремимся... Вечером всегда сажусь писать, и в будни, и в выходные. Иногда слезу пушу. Очень полезно для души. Вообще, пока не плачешь на молитве – ещё ничего не понимаешь. Субботнее утро – магазины, чтоб жена на неделе тяжести не таскала. Так вот и живёшь. У человека работающего жизнь уже измеряется не днями, а неделями. Одна неделя проходит как один день. И в пятницу вечером можно спокойно напоминать себе о понедельничном утре. Выходные – это короткая передышка, а не освобождение. Освобождение же будет вечным. Настройся на терпение, терпеть всю жизнь. Может быть, и не придётся всю жизнь так терпеть, но настраиваться надо так. Это отрешит от внешних суетных мелких периодических изменений и поможет погрузиться во внутренний мир, где ты общаешься с Богом, где Он отвечает тебе и готовит тебя к тому, что будет там, в истинном мире. Внутреннее больше внешнего, и нам надо вернуться туда, там наш дом, оттуда пришла к тебе Церковь, жена и мы с Алесей. В этом и смысл наших молитв друг за друга. Мы есть как бы продолжение друг друга. Плоть непроницаема, души же проницаемы. Но это познаётся только тогда, когда живёшь внутренним, и внутреннее для тебя бесконечно важнее всего прочего. А внешнее разъединяет, отдаляет людей друг от друга, отчуждает их от самих себя, и от Бога, и от ближних, которые иногда внешне как будто бы далеки...

Помоги тебе Господь в этой внутренней брани. Смиряться и терпи – всё имеет свой смысл. Венец вытерпишь сияющий, в котором будет и Саша, и мы, и все и всё, что ты любил и любишь. С годами будешь чувствовать это яснее. Настало время впрягаться и нести крест наравне со всеми. А когда ты увидишь, что все бури и волнения проходят, а ты остаёшься непоколебим, уже по-другому начнёшь всё чувствовать.

Старайся никому ни на что не жаловаться – всё ведь от Бога – только если Сашеньке. Всё будет хорошо.

лето 2001 года (из письма другу)

Храним верность нашему прошлому и нашей скорби

...Прошло уже почти 16 месяцев с отстранения нашего батюшки от служения, и наша жизнь внешне просто замерла. Ничего не происходит. Только дети растут. То есть центр жизни постепенно смещается к ним, в их сторону. А мы – мы спим, жуём, работаем, читаем, что-то попискиваем Господу... И всё. Фильмики смотрим. В храме – пустота и скорбь. В других храмах – холод. Безвремяе. Только детки растут. А мы, как можем, храним верность батюшке, нашему прошлому и нашей скорби.

25 июня 2004 года

Всё внутри, там плоды, не вне

Будь здоров, не унывай, терпения тебе, кротости, простоты, любви и крепкой веры. Помни, брат, что всё внутри и терпением спасаем мы души наши. Сокрушайся. Всё внутри, там плоды, не вне. Будешь меняться ты сам, может быть, и незаметно для самого себя, а это изменит твоё посмертье, которое просвечивается уже здесь. Желаю тебе всё видеть светло и просто, не верить мрачным помыслам и впечатлениям, доверять Богу, ведущему тебя через Свою Церковь. Прошу твоих молитв и неформального отношения. Не костеней. Ещё очень прошу тебя читать мои писания. Пусть это и не ахти какая духовная проза, но ты и помолишься за меня глубже, и связь наша будет крепче. Мой внутренний мир всё-таки должен кое-что значить для тебя. А для меня – твой.

октябрь 2001 (из письма другу)

Надо стоять крепко в вере и Церкви

Я грешный человек, могу только помолиться за тебя и сам не знаю, помилует ли меня Господь. Но то, что надо стоять крепко в вере и Церкви, насколько мы, окаянные, вообще можем стоять, это всё-таки я знаю. Надо оставаться добрым и не терять любовь в сердце. Потеря любви – величайшая катастрофа.

Бог не оставит нас, а искушения должны нас закалить, за них тоже надо благодарить Бога. Легче умирать будет. И там...

15.10.2001 (из письма другу)

Я, Саша Митин и Сергей Агабеков, на праздновании моего 25-летия, лето 1999г.

Александр Сергеевич Митин

Саня Митин... Дорогой, близкий человек, влиянию которого я обязан своим приходом в Церковь к Батюшке: он меня и направил в этот храм к этому батюшке. Познакомился я с Сашей осенью 1993 года, чуть раньше, чем с Серёжей Матановым. Мы с осени этого года стали учиться в одной группе в МИФИ. Саша – человек очень большого роста, где-то метр 97—98. У него особенные, небольшие и внимательные голубые глаза и огромный открытый мощный лоб, на котором как бы печать ума и одухотворённости. Дед по матери у него был граф, и в нём очень ощущается эта порода: вся его манера поведения и разговора, основательная, интеллигентная, но в то же время простая и добрая, располагает к нему и внушает уважение. Он на год и один день меня старше (родился 27 июля 1973 года). Когда я его узнал, ему было 20 лет, но он производил впечатление гораздо более старшего человека. Пристальное внимание я обратил на него на семинарах по философии. В то время в моей душе уже произошёл кардинальный поворот в сторону Бога, я понял, что служить Ему – величайшее благо и единственная цель моего бытия, ради которой можно пожертвовать чем бы то ни было. Это убеждение я выражал в искренних и горячих молитвах и очень ждал какого-то ответного призыва от Бога. Вот за такой призыв я и посчитал встречу и знакомство с Сашей. Было в нём нечто несомненно значительное, невиданное мною доселе, могущее исходить только от Самого Бога. Он сразу сказал, что он православный христианин. И при всей моей симпатии к нему, я не мог сразу сделать соответствующих выводов и последовать в своём духовном пути вслед за Сашей. Для этого должно было пройти ещё два года, наполненных различными событиями и впечатлениями, в том числе и от встреч и общения с Саней.

После первого же нашего плотного контакта я «пророчески» сказал ему, что мы теперь на всю жизнь будем вместе. «Посмотрим», – ответил он. И, действительно, многое в нём потом показалось мне странным: его политические убеждения (позднее он мне признался, что состоял в движении, близком к «Памяти»), отношение к Богу в духе страха и благоговения (я же всё упирал на любовь), потом выяснилось ещё, что у него нелады со здоровьем, и после третьего курса, осенью 1994 года, он был вынужден прервать учёбу в МИФИ и лечь в психиатрическую лечебницу. Да... Всё это были большие недоумения для меня и с чрезвычайным трудом помещалось в моём сознании. Между прочим, и сам наш Батюшка когда-то близко общался с «Памятью». Потом он в ней разочаровался и отошёл от неё, и многие оттуда остались с ним, но всё-таки именно «Память» засветилась в его жизни, и это не могла быть никакая «Демократическая Россия» или «Союз Правых Сил». Правда, конечно, были священники и другого направления. Но это всегда были более всего так называемые «неообновленцы» – люди иногда и симпатичные, и добрые, но всё-таки далёкие от духа истинной благодати, мощи духовной.

Ещё я понял, что с Богом невозможно играть в «романы», в «любовь». Да, любовь, но проявить её сначала требуется в послушании и страхе чем-либо оскорбить Его. Нужно осознать своё недостойное войти с Господом в безоблачные отношения взаимной любви и милости. Мы не можем с Ним так общаться. «Служите Ему со страхом и радуйтесь со трепетом». Никакие фривольности с Богом непозволительны: Он удаляется от таковых дерзких и наглых людей. Сначала – покаяние, очищение сердца молитвами и слезами, и только потом, может быть, что-то большее...

И, наконец, я понял также, что если ты серьёзно встаёшь на духовный путь, время спокойного благодушия кончается. «Всякий, приступающий работать Господу, должен уготовить душу свою к искушению». Будут и озлобления, и даже истерики, и много черноты повылазит из тебя наружу. Страсти, как змеи, покажутся из твоего сердца, и будет очень больно изничтожать этих змей. И много всяких неожиданных страниц окажется дописано в твою биографию.

И всё-таки мне было очень радостно и отдохновенно общаться с Сашей. Кстати, от него первого я услышал о глубине и красоте жизненного подвига святого князя Александра Невского. Он также первый высказал мне мою собственную заветную мысль о будущей встрече с любимыми писателями, в частности, с Достоевским, чем очень порадовал меня. Он говорил много глубоких вещей, но я более был занят тем, чтобы показать себя и доказать, что и я «не так уж плох» и могу быть с ним на равных. (Как теперь, кстати, строит отношения со мной мой дядя Боря, всё желая в чём-то тягаться со мною – с пустым местом.) И глупое моё самомнение надолго затянуло мой путь к Божьей милости.

В 1994 году Саша заболел, и на долгое время контакт с ним был потерян. Потом мы с Агабековым дозвонились до него и несколько раз ездили к нему домой, навещали. Общаться с ним было так же утешительно, как и раньше, и сам он был благодарен нам за поддержку своим общением. Ведь часто поддерживаешь человека не какими-то ободрениями и речами, а просто вниманием, уважением, предоставлением возможности ему высказаться и умением оценить его мнение. Саша по-прежнему говорил о Церкви и говорил с большой силой. Он говорил, что есть этот путь к Богу, и что человек, посещающий церковь, по-другому начинает всё чувствовать... Всё это я слушал, впитывал, и продолжал жить по-своему, только всё глубже задумываясь над жизнью и о духовном пути. Наконец, в ноябре 1995 года я «созрел» и, наступая себе на горло, попросил Сашу указать, куда мне нужно идти, чтобы стать духовно сильным или хотя бы встретить таких людей. И он послал нас с Агабековым в Новоспасский монастырь, куда ходил сам.

Посещение этого места глубоко потрясло меня. Могучие стены, строжайший дух, полумрак, фигуры монахов, богослужение, книга, которая попала в руки и которую я безотрывно там же прочитал – «Демонская твердыня» отца Александра (Ельчанинова), – где я просто увидел самого себя, всю свою некрасивую неправду... Нельзя сказать, что мне очень понравилось в этом месте. Но игнорировать и дальше Церковь Православную я более уже не мог. Колоссальная осмысленность и правда, которую я там встретил, неизмеримо превышающая всю «мою» куцую правду, сокрушили меня, заставили переосмыслить жизнь и пожелать остаться в этом мире, который в тот момент приоткрыл мне свои двери. Я, уходя из монастыря, трижды от всего сердца произнёс Иисусову молитву, вложив в неё именно эти чувства и это желание. А до этого я не мог полностью от сердца говорить эту молитву.

Я попросил Сашу указать мне храм, в который каждое воскресенье я мог бы ходить на службу. И он, в ответ на мою настойчивую просьбу, послал меня в храм Святителя Николая в центре Москвы, к нашему Батюшке. И этим была решена вся моя дальнейшая судьба. В тот самый день, когда я впервые сходил на службу в эту церковь и искренне со слезами молился там Богу, вечером на дне рождения Карин я встретил свою будущую жену Алесю. И разговор наш с ней начался в тот момент, когда совершенно случайно, благодаря другому православному человеку, бывшему там, выяснилось, что она недавно начала ходить в этот же самый храм к Батюшке.

С этого момента началась совершенно новая глава моей жизни, в которой Саша уже не занимал того места, как раньше, но он был в ней, поддерживал меня и я всегда хранил ему глубокую благодарность за то, что он сделал для меня. А он ведь и сам был удивлён, какой оборот приняло дело...

Позже, с 1996 года, был 3-летний перерыв в нашем общении. Его опять невозможно было нигде найти, по его телефону никто не поднимал трубку. Возможно, опять дала себя знать его болезнь... Но к моему 25-летию он появился вновь, и оказался очень полезен. Он, в частности, очень поддержал меня в ту осень 2001 года, и если бы не он, может быть, всё и не кончилось так благополучно, как кончилось. И до этого он укреплял меня в моих начавшихся недоумениях с Батюшкой, показывая, как строить с ним отношения и укрепляя меня в доверии к нему. Главное, его слово всегда имело силу. А таких людей мало. Много глубочайших разговоров

было у нас по телефону, как это ни странно для телефонных разговоров вообще. Много позже у меня начался очень важный опыт телефонного общения с Батюшкой. И каково же было моё удивление, когда я услышал, что голос Батюшки тембром и интонациями по телефону сильно напоминает голос Саши, хотя раньше, при очном общении, я никогда этого не замечал... Среди всего прочего, Саша сказал мне ту важную мысль, что всякое состояние, приходящее к тебе в результате посещения храма и, шире, от искренней молитвы, есть ответ Господа Бога, который ты должен принять со смирением и доверием: ты не должен навязывать Ему, что тебе давать, ибо «всяк дар совершен свыше есть, сходящий от Отца светов», и Ему лучше знать, в каких ощущениях сейчас ты действительно нуждаешься более всего.

Разрыв в нашем общении произошёл в феврале-марте 2003 года. Вообще, течение этой жизни не очень-то способствует сохранению дружеских связей. У каждого свои заботы, работа, усталость, родственники, у меня большая семья... Не очень-то пообщаешься. Уж даже и не знаю, что нужно, чтобы при всём при этом продолжать дружить с человеком. Это очень трудно. Наверное, нужна большая вера и твёрдость в верности своим лучшим минутам. И поменьше житейских «утешений».

Искушения со Ржевскими многое показали мне. В частности, я уловил параллель моего отношения к ним и отношения ко мне Сани, хотя теперь понимаю, что был не совсем прав, переоценивая себя. Но я попытался предупредить Саню, выкрулив наши отношения в сугубо дружественное русло. Я напомнил ему его же слова о том, что вся наша сущность ограничивается гордыней и блудом. И он очень обиделся. Потом отошёл, и даже сказал, что то, что Господь соединил, мы не должны разъединять. И с новой силой указал мне на Батюшку как на человека, за которого стоит держаться в жизни. Но я уже об этом и так знал. Мы пригласили его быть крёстным Коли. А потом мои слова вдруг неожиданным образом сбылись.

Сначала Саня перестал ходить в свой Новоспасский монастырь, а перешёл в приходской храм у себя на Развилке, что рядом с «Домодедовской». Я был встревожен. Там местный батюшка сватал ему женщину с ребёнком. Саша был не в восторге от этого предложения. Мы с Саней долго не созванивались. Сначала он предупредил, что в ближайшее время будет жить не у себя дома. Потом его действительно невозможно было застать по его телефону. А потом он сам позвонил и сообщил мне, что последние два месяца жил дома у какой-то женщины, уже не той, другой. Голос у него был какой-то просто очумелый. Честно говоря, у меня было чувство, что я говорю с другим человеком. Он сообщил мне некоторые подробности своей истории... Говорил он об этом как-то странно, с непривычным цинизмом. Очевидно, он понимал, что происшедшее с ним многое значит. Но ни нотки сожаления не прозвучало в его словах. Напротив, он спросил: «Я тебя шокирую?» Я знаю, что такое цинизм, и это отнюдь не шокирует меня, но от Саши я не ожидал услышать подобных слов. Потом он стал говорить, что это жизнь, что это мы «со своим отцом В...» сидим и не знаем этой самой «жизни». Возможно, я должен был как-то сразу дистанцироваться от этой ситуации или же просто осторожно пожалеть его, так как всё-таки хорошо его знал и должен был понимать, как переживал происшедшее он сам, но я, будучи не в силах снести от него подобное, сказал ему, что это грех, и что нельзя так просто об этом говорить. А он мне сказал, что я не пророк и предложил сменить тему. Следующая тема, им предложенная, была та, что ему звонил Агабеков, который ушёл из своего иудаизма и занялся пристальным изучением джайнизма! И что они долго говорили и им было, что обсудить. Для меня, только что прошедшего через историю с «Бхагават-Гитой» и получившего тяжелейший Батюшкин нагоняй за эту самую Индию, всё это было слышать страшно и дико. Да и сам Саня когда-то рассказывал, как жёстко отреагировал священник в Новоспасском монастыре на его рассказ о своём намерении поизучать индийскую философию. («Зачем тебе это надо?! Ишь, нашёлся подвижник!») И он должен был это помнить. Саня предложил в ближайшие дни приехать к нему и присоединиться к их беседе. Я сказал, что без семьи не могу, а с семьёй, с маленьким Колей, будет очень тяжело ехать. А он предложил мне

приехать одному: «На работу же ты едешь». В то время как раньше он никогда не пытался меня отрывать от семьи, всегда приезжая сам. Ссылка на работу тоже была очень злобещей. Я был растерян: я привык доверять Саше, а тут совершенно явно от него исходило совершенно другое ощущение, что-то мрачное и чужое, как будто какая-то дверь захлопнулась... Я сказал ему о своих чувствах, что я говорю как будто с другим человеком. В его словах чуть ранее промелькнуло намерение идти на исповедь, но тон по-прежнему был тот же, какой-то очень странный. И я ему сказал, что, наверное, мы с ним поговорим обо всём этом уже после его исповеди. А он ответил, что после всего того, что он от меня услышал, ему вряд ли захочется мне снова звонить. «А я всё-таки надеюсь, что ты ещё позвонишь», – сказал я ему. Тут он сказал, что нельзя так разбрасываться друзьями, в то время, как, очевидно, именно он это самое и делал в тот момент. «Но меня не устраивает ни то, ни другое!» – в полной беспомощности воскликнул я (то есть ни первое, ни второе из того, что он мне говорил). «Это твои проблемы», – раздражённо бросил он и положил трубку.

Хорошо его зная, не удивлюсь, если это был какой-то приступ его болезни – просто потому, что таким я его ещё ни разу не наблюдал. Но после этого разговора мы уже не созванивались. Батюшка обратил моё внимание на то, что я мог его осудить. Но когда он услышал о джайнизме, он дал мне понять, что дело серьёзное. Горько, что так всё получилось, и не раз хотелось ему снова позвонить: много хорошего было между нами. Но, вспоминая каждый раз наш последний разговор, я уже не мог ему звонить. Он будто специально меня дразнил, говорил слова, реакцию на которые легко было предугадать. Между нами выросла стена. Может быть, таков промысел Божий обо мне на этом этапе жизни: всех разметало, живём только своей семьёй... Друзья остались только по переписке: само расстояние хранит наше общение от разрыва... Саша же ещё поддерживал меня духовно. А теперь, видно, эта нужда отошла, и духовная поддержка должна исходить только от Батюшки. ... 4 июля 2004 года

Неожиданно жизнь внесла добавление к написанному. 30 июля, готовясь к празднованию своего 30-летия и размышляя, кого бы ещё пригласить, я понял, что ничто не мешает мне позвонить Сане. И тот последний разговор уже не всплыл в памяти. Просто, действительно, очень много хорошего было у нас с ним в прошлом, и это хорошее со временем всё более и более всплывало в памяти, отодвигая в небытие впечатления от того последнего разговора, как какое-то наваждение. Я позвонил. «Эдик, это ты что ли? – сразу узнал он меня. – Чего это ты обо мне вспомнил?» Во как обиделся. А я сказал, что хотел поздравить его с прошедшим его днём рождения, а ещё попросить у него прощения за последний разговор, так как получилось, что я его вроде как осудил. Саня сказал, что он был виноват больше. Тогда я предложил считать наваждением и миражом наш перерыв в общении. Он рассмеялся. Мы многое вспомнили. Всё-таки 11 лет друг друга знаем. К нашей великой радости, за это время Саня повстречал свою любимую, Юлю, женился и повенчался на ней (25 июля женился, 2003 года, в день рождения Юли – она его старше ровно на два дня!), у них родился сынок, Вячеслав, 10 марта 2004 года, в день смерти моей бабули... Сынок как раз должен был ложиться спать, много мы с ним не разговаривали. Но он вспоминал мои стихи, которые когда-то я давал ему слушать на своих кассетах со стихами и музыкой. Видимо, Саня действительно глубоко принял меня в своё сердце, он ещё тогда многое мне цитировал наизусть из моих творений, посмеиваясь надо мной, но и с большим теплом... Я предложил ему выслать свои стихи с 1995 года. Он дал мне адрес своей электронной почты, номер мобильного телефона. Сказал, что прочитал всё то, что когда-то я давал ему (части 5—9 моей «книги»), и что хорошенько покритиковал меня на полях. «Ну так я должен посмотреть всё это!» – сказал я.

И только в один момент я почувствовал его прежнее недовольство и колючесть (он никогда не желал слушать моих даже самых благонамеренных поучений). Сначала он сам сказал, объясняя причину нашей размолвки: «Просто враг хитёр, лукав и силен». И почти в один голос мы продолжили: «А человек слаб». Но когда я попытался сказать, что это произошло для того,

чтобы мы глубже познали себя, то есть свою немощь, и через это стали ближе ко Господу, он только хмыкнул. И потом, когда прощались, и я сказал: «Обнимаю тебя, дорогой», – опять холодок пробежал через телефонную трубку – ему не понравился мой тон и мои слова... А я вряд ли смогу по-прежнему видеть в нём своего «учителя», я бы хотел видеть его своим другом. Да и время, проведённое порознь, наложило свой отпечаток, хотя я почувствовал, что он не забывал обо мне. Как и я о нём – как я мог о нём забыть? Эх, Саня-Саня... Дорогой Саня... Благослови Господи нас пройти вместе в этой жизни, до самого конца, уже семьями, если есть на то Твоя святая воля...

«А почему ты сам первый не позвонил?» – спросил я его. «Да я подумал, что как-то развело нас», – ответил он. То есть он подумал, что если Господь попустил открыться его слабости, значит, и нет Его благословения на наше общение. Но это могло значить лишь то, что нет благословения на его учительство, как и на моё учительство в отношении братьев Ржевских, а на дружбу, на взаимную поддержку – неужели Господь не благословит?... 1 августа 2004 года

Пока не благословил. Как-то попытался я ему ещё позвонить. А он сказал, что сам мне перезвонит. Вот, жду. 1 ноября 2005 года

Не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в них же несть спасения... Только Бог – наш единственный и настоящий Друг, который никогда не бросит и не предаст, и будет бесконечно терпеть наши несовершенства, помогая и подсказывая, как войти в покаяние... Бог спасёт нас. И в каждый момент жизни Он усмотрит, как и через кого нас спасти. Только бы мы хотели быть с Ним.

Помоги, Господи, спаси и помилуй раба Твоего Александра и воздай ему за всё то добро, которое он для меня сделал... 2014г

Связь с Саней осталась только через Агабекова, который ныне ортодоксальный веган... Когда публиковался в сетях с номером карточки, он высылал мне раз 500 руб. Понял я то, что каждый из нас одинок в этой жизни, даже в рамках семьи, не говоря уж о других людях, но если стремиться к Богу и молиться за людей – конечно же, встретимся в лучшем мире, который, ребята, не за горами уже – только помилуй нас, Боже... 17.10.2018

Теперь у Саши трое детей – или четверо, не знаю точно. Последнее, что он мне высылал – слова Феофана Затворника, как Господь наводит человека на покаяние, и две странные ссылки против Патриарха и против войны...

Чем дальше по жизни, тем суровее расходятся пути людей. Начала разрушения неумолимы. Мы действующие лица того мира, который во зле лежит, в котором властвует рознь – даже в Церкви, даже в семье... Никогда не предугадаешь, кто станет тебе близким, а кто пойдёт своим путем. Все мы попутчики только на этом земном пути – и дай Бог, чтобы это стал для каждого путь Спасения... Но Там, в Божией Пристани, в истинном Его мире, верю, всё Он нам напомнит, всё предстанет не просто сохраненным, а и преображенным новыми смыслами и жизненными реалиями... А пока: «А нынче нам нужна одна победа, Одна на всех – мы за ценой не постоим. Одна на всех, мы за ценой не постоим».

13.04.2022

Отъезд в другую страну подобен умиранию

Часто именно отъезд в другую страну, подобно умиранию ещё на земле, делает другого человека действительно внутренне тебе близким...

Март-апрель 2002 года, из письма другу

Внутри должно вызреть что-то тяжелое и неподвижное

У тебя внутри должно вызреть что-то тяжелое и неподвижное, обо что будут разбиваться волны житейского моря. Просто внутренний мир больше внешнего. Надо только почувствовать это. И не будет никаких стрессов.

26.11.2002 (из письма другу)

До самой смерти идти навстречу друг другу

Желаем вам, чтобы с годами ваша любовь друг к другу росла, чтобы до самой смерти вы шли навстречу друг другу, благоговей перед той тайной, которая заключена для вас друг в друге, и тогда, даст Бог, и в вечности это движение продолжится...

5.12.2002 (из письма друзьям)

Верность – качество, уподобляющее нас Богу

Ты молодец, что, вопреки всему, хранишь верность. Это указывает, что ты действительно на серьёзной дороге, – само длительное действие верности в тебе. А ведь в малом – всегда великое, как в капле крови – весь её состав. Я дожил до 29 лет, и всех разметало, из друзей остался один ты. С одной стороны, всегда легче видеть близкими тех, кто далёк от тебя, а полюбить ближних – великий труд. Но с другой стороны, верность – качество, уподобляющее нас Богу, Который верен нам бесконечно.

20.06.2003 (из письма другу)

Нас испытывают – каковы мы на самом деле

Благодарю тебя также за то, что считаешь меня достойным утешить тебя в твоих тяготах. Потому что работа – это дым, пыль. Всё дело опять в верности. Без Бога мы с тобой не можем жить, не можем дышать. А значит, ничто не отлучит нас от Его любви. Дым рассеется, пыль унесёт ветер, а Бог отрёт всякую слезу, «ибо прежнее прошло» (помнишь Откровение?). «Прежнее» – это нынешнее, теперешнее. А ты ведь видишь теперь, что Божии обетования непреложны.

Нас испытывают: каковы мы на самом деле. Действительно ли хотим к Нему или только навоображали себе «духовность», «духовную жажду», «любовь» и т. д. Всё, что начиналось 10 лет назад, и 15 лет назад, продолжается ныне. И видишь – жизнь не так длинна, как казалось когда-то... Хотя и не так коротка, как казалось тогда же. Понимаешь меня?

Дай Бог тебе терпения и сил в несении тройной ноши: работа, семья, храм. Это любовь Божия и Его доверие к тебе. Благодарю Его за свой крест. Он призывает тебя через него в близость к Себе. Донеси до конца. А потом уже не ты будешь нести свой крест, а он понесёт тебя к Престолу Божию. Веришь этому? Ещё здесь, в этой жизни.

20.06.2003 (из письма другу)

Смерть – это великое и радостное событие

Мы с тобой тоже пойдём. И распахнётся вечность... Смерть – это великое и радостное событие. Просто мы в плену, в области смерти. И никогда не надо забывать об этом.

20.06.2003 (из письма другу)

Смотришь на других – своей остаётся меньше любви

Поверь, кроме жены и детей, нам никто не нужен. И их надо очень ценить. Не разлучайтесь! Кроме крайних случаев, не оставайся ночевать без неё. Концентрируйся на ней и очень люби её. Тогда она будет тебя слушаться, как это положено. Станешь «тираном», и это будет очень хорошо. Не смотри на других женщин, а если надо – только в глаза. Когда смотришь на других, для своей остаётся меньше любви.

20.06.2003 (из письма другу)

Хорошие люди часто бывают в неприязни друг к другу

Как-то меня жизнь научила тому, что многие хорошие и достойные люди почему-то могут быть между собой в неприязненных отношениях.

2004г

Приближение смерти должно нас бодрить

Сочувствую тебе и понимаю твои тяжёлые впечатления, но хочу напомнить, что приближение смерти должно нас бодрить, если живём по духу, а не по плоти. Ты ведь знаешь, что смерть не бывает случайной – пришёл срок. Говорят, что после смерти уже не может быть никакой лжи.

Не унывай. Богу всё возможно. Да и мы оттерпимся и тоже людьми будем.

12.08.2003 (из письма другу)

Дело в Боге, а люди – только Его орудия. Люби их.

Я очень рад за тебя, за твоё служение – это большая милость Божия к тебе. Держись. Главное, что ты смиряешься. Смирение – щит, благодаря ему ты будешь защищён также и от чего-то недолжного, что может иметь место у тебя на приходе и в духе самого архиепископа. Не в людях дело, Сергей, дело в Церкви и дело в Боге, а люди – только Его орудия. Всё зависит от тебя самого и любящим Бога всё идёт во благо. А о времени не скорби. Впереди вечность. А жизнь земная должна быть занята трудами, особенно молодость. Напротив, если тебя предоставить самому себе и всему тому, чем ты хочешь наполнить свою жизнь, «духовному» и «возвышенному», вот тогда-то и могло бы произойти крушение. Всё идёт как надо. И работа должна быть, и даже «болото». Главное – что внутри тебя. А внешнее должно оставаться внешним, и ты только отталкиваешься от него сильнее вглубь себя, к Богу. Не скорби.

Прости меня, убогого, что тебя всё поучаю, такова моя немощь: добр бываю только в поучениях, по-другому не могу проявить доброту, ты уж меня потерпи.

Мне утром тоже очень тяжело. Но кушаешь, пьёшь кофеёк, выходишь на улицу – и становится легче. За всё Бога надо благодарить, чистить-то нас надо ещё как. А предоставь самим себе – погибнем.

Забывай о себе. Старайся любить тех, с кем сводит жизнь, иначе контакты с людьми будут разрушать тебя. Радуйся: каждый новый человек – ещё одна часть твоей вечности. Всё уйдёт: и работа, и недоразумения, и сама земля, а люди останутся и любовь к ним.

*1.10.2003 (из письма другу) Всё, к чему прикасается Господь, освящается Им... И эти Его «орудия» станут частью нашего будущего блаженства.
28.10.2014*

Всё приходит только через терпение

Всё, что должно прийти, само придёт. Но только через терпение. Всё приходит только через терпение. А в терпении важен ритм, и чтобы он по возможности совпадал с ритмом Церкви. Вообще ты должен понимать, что ты счастливый человек, и Господь к тебе настолько милостив, насколько это вообще, может быть, возможно для тебя. И, может быть, не всегда будет так. Будут и потяжелее времена, которые тоже надо будет перенести, и они пройдут.

Должно всё проясниться ещё до смерти. И где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного. Эти слова точно для нас с тобой.

1.10.2003 (из письма другу)

Всё только начинается. Надо оставаться живым

Всё только начинается. Терпения тебе и молитвы. А ещё – берегись закваски фарисейской, которая есть лицемерие. Надо оставаться живым. Ну и смирение – вещь очень-очень хорошая.

1.10.2003 (из письма другу)

Довольствуйтесь тем, что немногие любят вас

Святитель Игнатий Брянчанинов: «Истинные служители истинного Бога! Изучите и узнайте установленное для вас Промыслом Божиим положение на время вашего земного странствования. Не попустите падшим духам обольстить и обмануть вас, когда они будут в приманчивой ложной картине представлять вам земное благосостояние и внушать желание его, стремление к нему, чтоб таким образом украсть и похитить у вас вечное сокровище ваше. Не ожидайте и не ищите похвал и одобрения от общества человеческого! Не ищите известности и славы! Не ожидайте и не ищите жительство безкорбного, просторного, вполне удобного! Это не ваш удел. Не ищите и не ожидайте любви от человеков! Ищите всеусильно и требуйте от себя любви и соболезнования к человекам. Довольствуйтесь тем, что немногие истинные служители Божии, с которыми по временам вы будете встречаться на пути жизненном, любят вас, с любовью и участием одобряют ваше поведение, прославят за вас Бога. Такие встречи не были часты и в цветущие времена христианства; в последнее время они сделались крайне редки».

Конечно, вряд ли мы можем назвать себя истинными служителями Бога. Но насколько мы стремимся Ему служить, насколько есть в нас огня ревности духовной, жажды Бога, стремления к Нему, настолько должны мы помнить слова святителя Игнатия и относить их к себе.

8.10.2003 (из письма другу)

Сатана просит вас, дабы сеял яко пшеницу...

Макарий Великий: «...Обитатели земли, чада века сего уподобляются пшенице, всыпанной в решето земли сей, и просеваются среди непостоянных помыслов мира сего, при непрестанном волнении земных дел, пожеланий и многосплетённых вещественных понятий. Сатана сотрясает души, и решетом, то есть земными делами, просеивает весь грешный род человеческий. Со времени падения, как преступил Адам заповедь и подчинился лукавому князю, взявшему над ним власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всех сынов века сего просеивает и приводит он в столкновение в решете земном. Как пшеница в решете у просеивающего бьётся и взбрасываемая непрестанно в нём переворачивается, так князь лукавства земными делами занимает всех людей, колеблет, приводит в смятение и тревогу, заставляет приражаться к суетным помыслам, гнусным пожеланиям, земным и мирским связям, непрестанно пленяя, смущая, уловляя весь грешный род Адамов. И Господь предсказал апостолам будущее на них восстание лукавого: «Сатана просит вас, дабы сеял яко пшеницу: Аз же молихся (Отцу Моему), да не оскудеет вера (ваша)» (Лк. 22, 31—32). Ибо сие слово и определение, изреченное Создателем Каину явно: «Стеня и трясыйся (в тревоге) будеши на земли» (Быт. 4, 12), служит втайне образом и подобием для всех грешников; потому что род Адамов, преступив заповедь и соделавшись грешным, принял на себя втайне сие подобие. Люди приводятся в колебание непостоянными помыслами боязни, страха, всякого смущения, пожеланиями, многообразными всякого рода удовольствиями. Князь мира сего волнует всякую душу, не рождённую от Бога, и как пшеницу, непрестанно вращающуюся в решете, разнообразно волнует человеческие помыслы, всех приводя в колебание и уловляя мирскими обольщениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями...

Как от одного Адама распространился по земле весь род человеческий, так одна какая-то страстная порча проникла во весь грешный род человеческий, и князь злобы один в состоянии сеять всех непостоянными, вещественными, суетными, мятежными помыслами. И как один ветер может приводить в колебание и кружение все растения и семена, и как одна ночная тьма распространяется над целою вселенною, так князь лукавства, будучи некою мысленною тьмою греха и смерти, каким-то сокровенным и жестоким ветром, обуреивает и кружит весь на земле род человеческий, непостоянными помыслами и мирскими пожеланиями уловляя человеческие сердца, тьмою неведения, ослепления и забвения наполняет всякую душу, не рождённую свыше и мыслию и умом не преселившуюся в иной век, по сказанному: «Наше же житие на небесех есть» (Флп. 3, 20)».

Итак, вот кто разлучает нас друг от друга. Вот куда уходит дружба, все прекраснодушные устремления молодости, а подчас и сама вера, надежда и любовь. Когда ты занят делами, знай, что и те, кого ты любил и любишь и о ком ничего давно уже не слышал, заняты примерно тем же. Все заняты. В этом мире всё занято. Им. Он похитил нашу жизнь, присвоил её себе. Он теперь имеет ту полноту, которая должна была принадлежать нам. Надо это понять, чтобы с помощью Божией его победить и вернуть ту жизнь, которая должна принадлежать нам, вернуть тех людей, которые должны были быть вместе с нами, те чувства, которые не должны были уходить от нас, те мгновения, которые не должны были кончаться. Мы должны уподобиться ледоколам, спокойно и мощно проходя сквозь эту жизнь. И оставаясь вместе. Надо понять, что вся наша «занятость» — она от диавола. Да, труды от Бога. Но то, что к ним присасывается, то, о чём говорит Макарий, это не от Бога. Приоритеты надо понимать. Нельзя терять людей. Нельзя малодушно уступать суете свою душу. Надо напрячься, чтобы переварить суету, пересилить все эти «дела». Мы воины, и всё это война.

И пусть преподобный Сергей поможет тебе именно в этом — остаться самим собой. Да, это самый примитивный смысл жизни. Но без выполнения этого условия невозможны никакие

другие, высшие смыслы: служение Богу и людям, хранение Православия, следование за Христом. Помни, что чем дальше, тем тоньше и изощрённее искушения, и они будут всё новые. Но и к Богу всё ближе, и помощь Его всё более велика, всё более явственно Его присутствие в твоей жизни.

8.10.2003 (из письма другу)

Причаститься через любовь страданиям Христовым

Наверное, всё-таки главное – причаститься через любовь страданиям Христовым, это и есть истинное, подлинное, духовное причастие. А там – облегчение, любовь, невозможность страдания и сожаления о том, что так мало пострадали РАДИ БОГА.

9.04.2004 (из письма другу)

Св. прав. Алексей (Мечев), Московский (17.03.1859—22.06.1923)

Святой Праведный Алексей Мечев

Читаю об Алексее Мечеве – «Пастырь добрый». Похоже на нашего батюшку во многом. Утешаюсь.

11.04.2004 (из письма другу)

Мы как бы крейсера, ледоколы или киты

Крепись. Будь невозмутимым: вся суета не более чем паразиты жизни. А мы как бы крейсера, ледоколы или киты с рыбами-прилипалами, т.е. различными проблемами, по бокам. Не сами по себе, конечно, а Богом, принимающим всё, нас касающееся, близко к Своему Сердцу. Всё пройдёт. И из всего будет польза.

20.04.2004 (из письма другу)

На земле радости не бывают без трудностей

Это очень радостное известие – о пополнении семейства. Это очень-очень хорошо. Я частенько об этом думал, вспоминая о вас – что вам бы уже пора... 4 года разницы – это хорошо. У вас всё изменится. Новые жизненные соки вольются в вашу жизнь и ваша семья получит новое Божие благословение... В общем, это очень радостное известие. Хотя, конечно, трудностей не избежать, но на земле радости не бывают без трудностей. Так ведь в итоге ещё радостнее будет.

28.06.2004 (из письма другу)

Первые дети – самые трудные

Опыт показывает, что первые дети – самые трудные. Они как бы, бедные, берут на себя грехи родителей, накопившиеся за жизнь на момент их рождения. И через них родители несут свою епитимию от Бога. У нас так было с Настей, и у других семей я такое видел. Не грусти, Господь милостив, всё отступит.

28.06.2004 (из письма другу)

Господь сохранит хорошее, а плохое предаст забвению

Я вот только сейчас ощутил, что течение жизни едино, оно не разбивается на куски, хотя иногда и кажется, что ты умираешь, и то что было раньше, как будто было не с тобой. Нет, всё было с нами, и будущее прорастает из прошлого, нет ничего резкого и неожиданного в жизни. И без прошлого не было бы настоящего. И всегда то хорошее, что есть сейчас, оно было. И бывало светлее. Нельзя всё зачёркивать. Надо беречь память. И за всё уметь хранить благодарность Богу. Ну и – ждать продолжения. Конечно, много и большого было, и обратно нам не нужно. И сейчас всё это есть. Но мы всё же надеемся, что Господь сохранит всё хорошее, а плохое предаст забвению...

Видишь, для меня важно внутреннее. Внешнее плывёт картинками, что-то задевает больше, что-то вообще не задевает. Как говорил Паисий Святогорец – пусть все эти радости и огорчения текут сами по себе, а мы – сами по себе.

28.06.2004 (из письма другу)

Властелин колец, фильм

Смотрели «Властелин колец», все три части. Много очень мрачного, но и светлое показано трогательно и убедительно. Основная идея христианская (о том, что смирение и доброта сильнее всего). Трогательные образы хоббитов и волшебника Гендальфа.

28.06.2004 Вырезать бы из этого фильма все страшные морды, и можно бы было смотреть. Это и о многих фильмах американских можно сказать.

29.10.2014

Замкнутая жизнь погружает во внутренний мир

Ты помнишь, я всегда любил жить келейно. Когда долго находишься на одном месте, начинается интенсивное погружение во внутренний мир, и всё начинаешь видеть и чувствовать иначе. Ведь мы всё видим через призму внутреннего мира. Значит, от него всё и зависит и на нём надо уметь сосредотачиваться прежде всего. И на том, что этому помогает.

28.06.2004 (из письма другу)

Всё хорошее в жизни – оно от духа хорошего

Всё хорошее в жизни – оно от духа хорошего, и ничем из того, что грело и умиляло, пренебрегать не нужно. Церковь просто всё делает крепче, защищает от тех внутренних провалов, какие случаются у людей нецерковных. Верующий церковный человек ровен, он не бывает очень хорошим или очень плохим, он всегда старается исполнять заповеди Господни, независимо от настроения и не особенно доверяя своим восторгам и воспарениям.

28.07.2004 (из письма другу)

Паисий Святогорец (25.07.1924—12.07.1994гг)

Паисий Святогорец

Спасибо тебе за указание на Паисия Святогорца. Я купил его 3-й том, из интернета скачал 2-й. Очень утешительное чтение, и очень тонкое. После работы садишься читать – и невольно слёзы льёшь...

28.07.2004 (из письма другу)

Пронести эту сердечную нить до самой смерти

Вообще, Серёжа, я тебе за многое благодарен – именно за сердце твоё, которое ты открыл для меня. Но, предостерегаю тебя, в этой жизни довольно грустные и суровые законы, поэтому нужно быть очень бережным и осторожным, а главное – смиренным, чтобы пронести эту сердечную нить до самой смерти. Всё настоящее умеет смиряться. А потом последние станут первыми.

28.07.2004 (из письма другу)

Бог не покинул нас на нашем рабочем месте

Хочу сказать тебе пару слов о работе. В наших жизнях она сейчас выдвигается на первый план по количеству сил и времени, затрачиваемых на неё. Меня вот тут повысили по службе, добавили обязанностей, зарплата теперь будет около 500 долларов. Это неплохо для нашей немалой семьи, но нагрузки, и физические, и нравственные, выросли также скачкообразно. Ты вот написал о «вони и скрежете зубовном». Я тебя понимаю. Но хочу сказать тебе, что всё-таки это ропот на Бога. Мы ведь спасаемся крестом. А работа – это и есть самое тяжёлое в нашей жизни. Как раз когда начинаешь роптать, тогда и озлобляешься, и всё видишь по-адски бессмысленно и безрадостно. Но Бог не покинул нас на нашем рабочем месте. И как раз чрезвычайно много мельчайших, ежедневных совпадений совершается на работе Бог помогает нам в наших трудах. А если трудности и неудачи, то вспомни Серафима Вырицкого: «От Меня это было»... Я понимаю, как тяжело терпеть работу, особенно безверие окружающих людей. Но ведь люди – это только орудия Божии. И, по пословице, «кто нас корит, тот добром дарит». Нас ругают – нас чистят. Если примешь с доверием и смирением ругань и брань – это будет очистительной грязью, во оздоровление души. А ещё, общаясь с людьми, надо и с Господом беседовать: «Господи, помилуй! Господи, помоги!» Своими силами мы не защитимся от того мрака, в котором пребывают души людей. А мы всё сами хотим справиться. Только Бог может это победить. Вот и надо Его призывать, и Он обязательно придёт и оградит твою душу. Просто ты ощутишь, что реальность твоей веры сильнее того мрака, который идёт на тебя от человека. Он несмышлёныш, он не знает того, что ты знаешь.

Надо прислушиваться с доверием за тем, что стоит за работой, и она будет приближать к Богу, а не отдалять от Него. И даже причастие, которое мы принимаем, обретает свой смысл и «пускает корни» в нас, когда мы приобщаемся страданиям Христовым, в терпении неся свой крест, а ропот изгоняет уже принятого Христа из души: Он не может разделить с нами нашу злобу. Ты прислушайся к душе, не морщся брезгливо: может быть, именно в страданиях наших каждодневных Господь к нам ближе всего. А ты ропотом и нетерпением Его отталкиваешь. Работа – пробный камень нашей веры, насколько она в нас крепка и жизненна, это испытание нам. Если же тебе кажется бессмысленным то, что там происходит, то вспомни, что главный смысл земной жизни – соединиться с Господом (не писательство, не воспарения, не восторги), работа же как раз через безропотное и доброе перенесение обид и страданий даёт нам такую возможность каждый день. Полнота же жизни, естественно, возможна только в ином мире. Или же в святости, которая от Бога единого.

После работы будь потише, пообщайся с Сашей, покушай, прими душ, почитай, помолись, будь тихим, не ругайся. А то обессмыслишь день. Кто с крестом, тот и с Христом. Всё идёт, как надо.

В Церкви же Божие присутствие невидимо и неисследимо, ты никогда Его не схватишь за руку. Только радость от праздников церковных будет приходить всё чаще и чаще...

28.07.2004 (из письма другу)

Видя нашу благодарность, Господь не оставит нас

Дай Бог вам спокойствия, терпения и духа сердечной благодарности Творцу, столь щедро милующему вас. То, что есть сейчас в нашей жизни, наверное, и есть та максимальная мера, какую мы можем вместить от бесконечного океана Божьей милости. А видя наше смирение, нашу благодарность, Господь не оставит нас своей благодатью и не перестанет миловать нас – здесь, на земле, и в вечности.

3.09.2004 (из письма другу)

Твоё сердце обессилит для гордости и злобы

Я хочу сказать тебе, напомнить место из «Соляриса» Тарковского, где Хари, подаренная Солярисом Крису, рассказывает ему о том, как она спит. И она говорит, что это не сон, а просто как будто где-то очень далеко, не здесь. Знаешь, мне вспомнился этот образ. Он напомнил мне то освобождение от себя, которого должны, с Божьей помощью, достигнуть и мы. Чтобы чувствовать не себя и не Солярис, конечно (хотя Тарковский мог подразумевать и то, что надо), а Бога и Его Церковь. В этом я вижу смысл пережитых тобою событий. Соприкосновение с вечностью в Боге, напоминание о конце, смиряющее, обучающее усиленно бодрствовать над собой и никогда не терять смертную память. Помнишь, я говорил тебе, что нужно слиться с Церковью, сделать её даже не второй, а первой своей природой. Но вот я хочу добавить, что сделать это до конца нам в этой жизни не удастся, никогда не будем мы «непогрешимыми папами», наместниками Бога на земле. Но иногда, ради других людей, и ради нашего покаяния нам может быть даровано это чувство общности со святой Церковью и со Христом. Главное – освободиться из клетки эгоцентризма, потерять чувство себя, а стяжать чувство Церкви, но главное – Христа в сердце. Да так, чтобы не перепутать с собою. А как не перепутать? Да просто себя ты будешь ощущать действительно букашкой, ничем, сердце сокрушится и придёт невозможность гордыни, невозможность для сердца надмеваться, потому что сердце будет сокрушено. Когда спокойно и сокрушённо будешь переживать личные обиды и также спокойно сможешь тем же людям свидетельствовать о Христе, хотя бы неизменно добрым отношением к ним и молитвой за них. Твоё сердце обессилит для гордости и злобы, и в него войдёт молитва. Ты будешь ничем, но в тебе будет жить Господь... И чтобы стало так, сначала нужно увидеть себя, того, в плену которого ты находишься, увидеть своё безобразие, ужаснуться ему и признать. Если есть в твоей жизни люди, тебя ругающие, над тобою смеющиеся, вызывающие в тебе обиду и горечь – это благодетели твои, ты за них каждый день молиться должен, потому что они приближают вхождение Христово в твоё сердце. И самый лучший вариант – когда так ведёт себя с тобою твой духовный отец, словами и отношением которого ты никак не можешь пренебречь, которому ты доверяешь до конца. И вот я, грешный, думаю, что пока нет в твоей жизни таких отношений, нет ещё и истинного духовного руководства. И дело духовного отца делает постепенно Сам Господь через обстоятельства жизни и различных людей, которые тебе кажутся твоими недругами.

12.10.2004 (из письма другу)

Мы должны просить у Бога Его присутствия в нас

Думаю, тебе также будет интересно то, что говорил на проповеди отец Сергей после литургии. Было евангельское чтение о богаче, который заготовил себе много зерна и набил им свои житницы, говоря себе: «Радуйся, душа моя, ешь, пей». Господь же ему сказал: «Безумец, в эту ночь душу твою возьмут у тебя. Кому достанется то, что ты заготовил?» Отец Сергей говорил, что нынешние православные христиане стали посмешищем в глазах других людей, что вся их вера свелась к чреву, как у этого богача, что все просьбы к Богу сводятся к этим радостям чрева (денежек, квартирку, работу, всё земное), в которых обретается и душа людей. В то время как мы все воины, и солдаты на передовой просят в первую очередь не еды или бани, а патронов. Так и мы должны просить у Бога в первую очередь силу для прохождения этой жизни, силу Духа, Его присутствия в нас, и Царствие Божие не пища и питье, а радость о Дусе Святе. Вот к чему мы должны стремиться и о чём должны просить Бога. И если это будет в нас, нам уже ничего не нужно будет, всё само придёт (и работа, и деньги, и всё прочее), и мы будем образцом для окружающих в том деле и на том поприще, на которое нас поставил Господь.

9.12.2004 (из письма другу)

Ты увидишь себя неспособным ни к чему духовному

Господь нас Сам ведёт по жизни, и как всё складывается, значит, так тому и быть. Если начальство говорит учиться водить машину, надо слушаться, я так думаю. Насчёт переселения – все мы хороши издали, вблизи всё может быть по-другому. И будет. Да и ездить далеко. А всё духовное само придёт, если искренне будешь этого хотеть. А насчёт служб – ты уж побереги себя. Сил должно хватить на всю жизнь. Растратишь все силы и здоровье к 35 годам – дальше как жить будешь? А нагрузочки-то уменьшаться не будут. За Господом не спеши, Этот Товар всегда лежит на прилавке, под рукою, молись, беги злобы, ходи в храм как можешь и не через силу, читай духовные книги, приступай к таинствам – всё с годами само придёт, что должно прийти. У тебя ведь только всего шесть лет будет. А до 10 лет – новоначалие. И выше головы не прыгнешь, торопиться в этих делах не рекомендуется. Главное – это стяжать смирение. Тут и благодать. А смирение-то, бывает, по-разному приходит. Ты в храм ходи, но не думай, что оттуда сразу в рай берут. Бывает так, что упадёшь крепко в жизни, едва только жив останешься – и тогда-то приходит смирение, и Господь близ становится. Ты вот о смирении побеспокойся. И тут скажу такую вещь, из опыта. Лучше утешиться и укорить себя, чем лишиться себя всяких радостей и растить духовную гордыню в душе. Лучше уж знать, что ты скот, что ты то-то и то-то, чем что-то, хотя бы и подспудно мнить о себе. Это не значит, что нужно просто превращаться в свинью. Это значит, что нужно понять, что ты обыкновенная свинья и есть и не думать о себе как о бесплотном ангеле. И только из этого состояния ангелами и становятся действительно. Не знаю, понятно ли я выражаюсь и можешь ли ты это вместить, но в моей жизни открывается именно такая вещь. Поэтому всякая ревность не по разуму ещё губительнее полного нерадения. Ну а совсем на пузо не ляжешь, если жить хочешь. Таково моё мнение. Нужно идти средним, царским, умеренным путём. Пусть мало-помалу, но до самой смерти, чем потом сорваться и вообще бросить духовную жизнь. Всё должно быть в удовольствие, в радость. Если любишь Господа, поймёшь и меру. Он от нас не хочет стальных мышц и желудка с напёрсток. Он хочет нашего сердца, смирения и любви в нём. Главное произойдёт тогда, когда ты увидишь себя неспособным ни к чему духовному, это мягко говоря, увидишь себя духовным макакой. Вот тогда-то и начнёшь заповеди Божии исполнять, и будешь считать это обычным делом. Ладно, расписался. Мужества и крепости тебе желаю, приструнить Сашенцию и иметь радость в жизни, обычную, человеческую, пусть не всегда чисто духовную, зато живую – покушать, поспать, музыку послушать, кино посмотреть, с женой пообщаться, с детками. Тогда и молиться легче будет, будет за что Господа поблагодарить. А в посты можно пожить и так, как ты живёшь, только поспокойнее, без суеты. Ну, а к старости, глядишь, и вспомнить что будет, и откуда что появится, всё духовное да благостное. Короче, не лезь в святые, тише едешь, дальше будешь, и Господь за тебя порадует, и вместе с тобой порадует. Главное – смирение, тогда Господь в сердце жить будет, а смирение живое, горячее и очень простое. Будь здоров, друг Сергей. Эдик

22.12.2004 (из письма другу)

Мы имеем над собой Начальника – Господа Бога»

Будь спокоен, мы с тобой имеем над собой начальника – Господа Бога, ради которого и трудимся, пусть даже и в фирме. Он видит твою добросовестность, а значит, на всё Его воля. И ты помнишь, что смиренного сети врагии даже не касаются. Главное – не оправдывайся, особенно если не просят. Господь оправдает, если нужно будет. А ещё – Богу можно служить на любом месте, и в твоей фирме в том числе.

29.12.2004 (из письма другу)

Когда больно, тогда и нужен Бог

Одно только хочу сказать – не пугайся происходящего. Изнутри страдания переносятся совсем не так, как они видятся совне. А боль изливай в молитве, чтобы не получалось ропота.

...Увы, такова наша жизнь. Все, как говорится, под Богом ходим. Но скорби – это ведь тоже средство приблизиться к Нему, войти с Ним в общение. Так их и нужно понимать. Когда больно, тогда и нужен Бог. Главное – смиряться в скорбях, не роптать. И Господь всё обратит во благо.

...Не скорби, Серёжа, сильно. Мы живём с Богом, нам нечего бояться, для нас всё обращается в благословение, в том числе страдания и смерть. Молись побольше, чтоб никто не видел. Молись.

12.01.2005 (из письма другу)

И сладкое, и горькое одинаково от Бога должны принимать

Сергей, не озлобляйся и никого ни в чём не обвиняй. Смиряться и терпи. Больше молись. Видишь ли, ничем, кроме этих слов и молитвы за тебя помочь тебе не могу. А смиряться ты должен. Не хочешь меня слушать – послушай кого-нибудь другого. Всё нам на пользу пойдёт, увидишь, если захочешь увидеть. Нам на земле никто сладкого и довольного жития не обещал. А то, что с тобой происходит – то суд Божий. Подумай сам, что он означает. Молись Ему, чтобы не ожесточилась душа. А ожесточишься – сам себе подпишешь приговор. Мы воины и рабы Божии. И сладкое, и горькое одинаково от Него должны принимать. Смиряться. И всё пройдёт. Ожесточишься – может ещё хуже стать. К Богу мы не за благами приходим, а к Нему Самому. А Он в этом мире был распят. Кто вместе с Ним распинается на своём кресте – тот и Его. А кто не может – тот свой собственный. Терпи и верь, что всё переживаемое и есть твой собственный, личный путь к Богу. Будь опорой своей семье, не теряй упования на Господа, и Он укажет тебе Свой путь. Имей терпение, терпение и ещё раз терпение. Потерпишь страдание – будет истинное причастие. Не потерпишь – будешь сокрушён.

Саша психует – ведь она былиночка, как бы ни хорохорилась. Она женщина, сосуд немощный, эмоции и изменчивость – её природа. Ты же не таков, но создан Богом спокойным и крепким, могущим черпать силы непосредственно из Духа, которым наделён. Если в этом строении что-то нарушено в сторону мягкости и слабости – виноват ты сам. Не бойся тягот и скорбей – они вернут тебе тебя самого и Бога. Святые не просто так учили радоваться в скорбях. В твоей жизни происходит нечто значительное, Бог приблизился, говори с Ним. Он ждёт от тебя слов твоего сердца.

...Будь крепок. Ты мужчина. Ничего не бойся. Всё, что ты переживаешь, приведёт тебя к лучшему, более светлому этапу жизни. Только веруй в Промысел, ведущий тебя, что Господь не оставит. ... В конечном счёте, у нас с тобой ничего нет, кроме молитвы и вечного блаженства, в Боге и от Бога. Зачем нам с тобой вся эта жизнь? Только для приобретения жизни вечной в Господе нашем. Так и будем смотреть на неё, не желая спокойствия и довольства, принимая все тяготы и скорби как должное, имея мужество благодарить за них Бога, и Он пошлёт Свою радость в наши сердца посреди самых чёрных скорбей.

29.01.2005 (из письма другу)

Мы не должны увлекаться этой земной жизнью

Известия о Маше, конечно, придавливают сердце камнем. Есть ли опасность для её жизни? Сергей, ты, как мне кажется, не всегда прислушиваешься к моим словам, хотя никакой корысти в них давно уже нет, но в очередной раз я скажу то, что действительно думаю. Конечно, если бы с моей Настенькой или Сонечкой стало происходить нечто подобное <тяжелая и продолжительная болезнь с труднейшими курсами лечения>, Алеся просто почернела бы от горя и я вместе с нею. Но, видишь ли, мы с тобой всё-таки воины, и иначе не имеем право мыслить себя. Мы не должны увлекаться этой земной жизнью. И подобные тяжелейшие переживания, пусть с кровью, но отрывают наши души от земли и приближают к Богу, настраивают на неизбежный переход в вечность. В таких обстоятельствах эти слова перестают быть отвлечёнными и наполняются живым, конкретным содержанием и смыслом. Ты должен верить, что душенька Машеньки не будет оставлена Богом ни в этом мире, ни в том и иметь мужество всё предоставить в волю Божию.

25.03.2005 (из письма другу)

Сереза и Саша Матановы, 1.11.1999, Германия

Итог прихода в Церковь – супружеская любовь

В каком-то смысле, главный итог твоего прихода в Церковь – это твоя любовь к Саше и её любовь к тебе. Это и есть то касание святости к нам лично, которое мы взыскуем, приходя к Богу в Церковь. Всё остальное гораздо менее существенно. И ваша любовь ещё обязательно найдёт своё полное выражение и на земле, и в вечности. И вся твоя внешняя, церковная и общественная деятельность в своём основании имеет эту любовь. Береги и цени её, оберегая покрывалом смирения от всех житейских невзгод. А стержень этой любви, её исток и полное выражение – твоё искреннее и давнее стремление к Богу.

25.03.2005 (из письма другу)

Как ниточку сквозь игольное ушко, Он продевает нас

Крест созидает нашу духовную силу. Хочешь силы – хочешь креста. Просто носи то, что должен, и Господь всё управит. Главное, не теряй терпения. Даже когда сил нет, вставай и иди, и Господь донесёт тебя до вечернего отдыха. Как ниточку сквозь игольное ушко, Он продевает нас через эти годы, исполненные трудов, скорбей и утеснений, подводя наши души к райской вечности. Его дело, как это делать, мы должны доверять Ему.

Мне тоже очень не просто. Год за годом терпеть занятие тягостными делами и связанные с ними неприязненные, трудные отношения с людьми, тяготы отношений с родными, тяготы отношений внутри прихода, тяготы собственных страстей и бессилия, – иногда вся душа трясётся руками и ногами от полного изнеможения, но момент проходит, наступает облегчение и просветление. Не забрасывай молитву – а то вообще не будет никаких сил.

25.03.2005 (из письма другу)

Блаженство и есть единственно реальная Жизнь

Крепись, Серёжа. Никто не обещал нам, что будет легко. Но нам обещана Жизнь. Я верю, что то, что на земле называют блаженством, на самом деле есть единственно реальная Жизнь, та Жизнь, для которой мы были созданы и из которой пока выпали, на свою беду. Но и наука будет, я думаю.

Начало позади, колея проложена. Осталось лишь углубить её и довести до конца.

11.04.2005 (из письма другу)

Хочешь меньше искушений – смирайся глубже

Об искушениях – помнишь, как говорил Амвросий Оптинский? «Каким бы ни был тяжёлым крест, который несёт человек, почва, на которой выросло дерево, из которого он сделан, – сердце человеческое». Хочешь меньше искушений – смирайся глубже. Ты, наверное, слышал к тому же, что священникам спастись труднее. А я ещё слышал, что священник – это святой, т.е. это уже какая-то святость. А как из человека сделать святого? Надо привести в соответствие внешнее с внутренним. То есть, если внутренне ты еле дышишь – таким станешь и внешне. А если ты внутренне труп – можешь и трупом стать.

Это уж не я придумал, думаю, так и есть. Бог есть огонь посядающий. Смирайся до исчезновения, чтобы не сгореть. И смирение покрывает твою душу от всех искушений.

12.04.2005 (из письма другу)

Грешник, знающий своё свинство, лучше фарисея

Не забывай отдыхать. Мы вот фильмики смотрим, когда поста нет. Знаешь, утешает. Господь не так спросит с грешника, знающего своё свинство, как с человека, считающего себя хорошим и чистым, правильным. Господь, может, и свинство твоё потерпит, если только ты искренне к Нему стремиться будешь, будешь Его любить. А когда надо будет, всё скотство само отомрёт.

Главное – быть живым, в простоте жить, знать себя, вверить себя целиком Богу, какой ты пока есть, и беречься закваски фарисейской.

12.04.2005 (из письма другу)

Чудо фотографий Царской Семьи

Большое спасибо за икону, мы будем ей очень рады. Иконы Царицы у нас нет. Думаю, Царская Семья в наше время играет важную роль в жизни каждого православного христианина, особенно в России.

...Высылаю тебе ещё одну порцию фотографий Царской Семьи – где Царь и Царица вдвоём. Впереди – ещё немало дорогих сердцу изображений. Мне кажется, что само их присутствие в жизни человека может сделать жизнь светлее.

22.06.2005 (из письма другу)

Нет никакой страховки от болезней и тяжёлых скорбей

Конечно, Саше очень тяжело переносить болезнь дочери, это очень трудно – такое терпеть. Но всё-таки мы говорим, что веруем, для верующего же нет смерти. Есть скорби и тяготы, смерть – повод для молитвы и даже долг молитвы. Смерть близкого человека переносится мрачно, если нет молитвы. Жизнь любимого существа продолжается, а образовавшаяся пустота в земной жизни должна восполняться усилением молитвы, однако без совершенного ухода из этого мира, потому что любимые люди остаются и здесь, и здесь им нужны твоё тепло и участие.

Не надо бояться смерти, не нужно терять терпения в несении тяготы. Мы думали, что будем жить без скорбей? Это оказалось не так. Мы такие же люди, как и те, что скорбят, ничем не лучше, и нет никакой у нас страховки от болезней и тяжёлых скорбей. Но терять радость не надо. Это бывает от несмирения. Уповать на Бога надо. Бог наш – Бог радости и света, не может от Него быть ничего мрачного и беспросветного. В тяжёлой болезни и смерти близкого человека душе смиренного человека доносится весть о близости Вечности и о милости Божией. Не теряйте веру в милосердного Господа и сумейте благоговейно склониться перед любым Его определением, веруя в свет райской вечности, кроме которого ничего не надо ни нам, ни вам, ни вашей Машеньке. Ничего не бойтесь и не поддавайтесь страшилкам врачей и собственных страхов – тёмных стражей, стоящих у выхода из этого мира на полную свободу в Боге. Не теряйте пасхальную радость, как говорил нам всем незабвенный батюшка Николай Гурьянов. Наш живой Господь да сохранит ваши души от мрака и сохранит душу Машеньки в Своей руке.

29.07.2005 (из письма другу)

Бог зовёт в юности, этому зову нужно быть верным

Сегодня, в день Серафима Саровского, мне хочется напомнить тебе его слова о том, что особенно трудно нашему брату бывает до 35 лет, когда качает в разные стороны, а после уже поспокойнее. Это очень мощные слова, действие которых я начал ощущать уже после 28 лет. Потрясло нас маленько, но теперь, милостью Божией, всё должно постепенно вернуться на круги своя, то есть в пространство нашей милой, горячей, бескорыстной и возвышенной юности. Конечно, мы были смешными и глупыми, но ориентиры у нас были в высшей степени верными, и эти ориентиры мы должны сохранить.

Ты вот, Сергей, только осознал, что мы «связаны нитью», а ведь так всегда было, просто ныне ты постепенно в себя стал приходить после своих испытаний на верность призыву Божьему юности. ...И с дерзновением, но и с великой любовью и мягкостью, и терпением, выводи свой корабль на свой любимый, родной, давным-давно знакомый курс, которым ты следовал с юности, от которого немного заплутал в оккультизме, который почти оставил позднее, на который вернулся в Церкви и семье и который теперь просто нужно восстановить в единое целое.

1.08.2005 (из письма другу)

Скорби не были бы скорбями, если бы не доставали нас

У каждого человека в жизни много скорбей, и скорби не были бы скорбями, если бы серьезно не доставали нас. У каждого свое. У меня мысли о смерти приходят из-за работы – тоже, прекратить бы мучения, и дело с концом. Но надо терпеть. Сил уже давно нет, а все равно надо терпеть. Уже не знаю, кто терпит, потому что я уже давно должен был кончиться. Терплю уже не я. Думаю, Бог.

14.07.2006 (из письма другу)

Тебя это мучает, но и делает живым

Кто-нибудь на моем месте тебя бы сурово отчитал, сказал бы, что ты сошел с ума и т. д. Но я понял, что жизнь сложна и никого никогда не следует осуждать. Кто знает, ради чего дается нам то или иное чувство.

Промысел Божий хорошо сделал, что удалил тебя из России. Живи своей семьей, это и есть твоя жизнь. Понимаешь, мы эту жизнь с тобою принесли в жертву Богу. И живем уже не так, как сами хотим, а как Бог велит. Ты забыл, что впереди вечность. Там будет все как надо. Если в это веришь, терпи и живи по заповедям, не дай Бог нарушить верность супруге. Если не веришь, все теряет смысл. Надо верить и ждать. В свое время все встанет на свои места само собой.

Ты подумай, неужели ты не любишь супругу и деток? Неужели хочешь их так огорчить? Ведь нет же! Значит, не так все просто. Многоженство в православии запрещено. Это делает женщин подобными животным самкам. И я думаю, что женившись на одной, ты вступаешь в союз со всеми, в том числе и с ней. Возможна только духовная связь. И даже желательна. Потому что где нет любви, там ненависть. Везде должна быть любовь, но любовь правильная.

Это даже трогательно, что ты до сих пор так привязан к своему чувству к ней, вспоминаешь то, что было 13 лет назад, как будто это было вчера. Тебя это мучает, но и делает живым. А то бы давно уже усох бы. А ты живой, и именно потому, что болит твоя душа. Может, это единственный способ поддерживать в тебе духовный огонек, кто знает, будем думать о себе смиренно. Думая о ней, ты и вправду должен вспоминать о Боге.

А так подумай, уже не так далеко старость, жизнь проходит, не будем за нее хвататься. В ином мире не будет таких препятствий между людьми, не будет исключения одного другим.

Попытайся полюбить всем сердцем свою супругу, чтобы не делить его на две части. И пусть твоя любовь к ней благословит тебя в этом. Она – это ангел, она бесплотна. А мы во плоти, и должны пройти свой плотский путь до конца.

Старайся не пить эту дрянь, а то впадешь в зависимость. Смирись, и придет покой. Главное, смирись и положишься с любовью на Бога. И за нее не переживай, Господь не оставляет и не оставит ее ни друзьями, ни любовью. Будь и сам для нее бесплотным духом – братом, отцом, ангелом. Может, и дойдешь до целостности. А то, брат, туго после смерти придется.

14.07.2006 (из письма другу)

Если отдашь Богу себя, Он будет спасать тобой других

Поистине, Спаситель только один Господь. Мы, слабые и грешные, не можем помочь человеку. Но если ты отдаёшь себя в Его волю, Он может вложить в твоё сердце Свои чувства и мысли, и великое таинство Божьего вмешательства в человеческую жизнь может произойти при твоём посредничестве. Вас обоих что-то коснётся, и это изменит вас обоих. Всегда я просил у Бога этой его милости, и, наверное, всё-таки иногда получал её. Ведь Он гораздо сильнее, чем любой человек, желает спасения своим творениям, а ты жертвуешь своей волей, чтобы Он хотя бы начал выводить человека на свет через тебя... Ведь и твои добрые желания неслучайны. Просто надо сознавать свою собственную глубокую немощ и бессилие, от тебя требуется глубокое смирение... Не сразу я это понял, и через это многим вместо помощи, а может, и наряду с ней, навредил. Но даже если я не мог помочь, и если вместо помощи выходило недоразумение, я всегда искренне молился за людей, и верю, что эти молитвы когда-нибудь Господь пустит в ход. ... Забвение себя есть первое, неперемнное условие доброй, настоящей, спасительной жизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.